BOCTOUROR OFORFAIR

ПОДПИСНАЯ ЦВНА въ Россіи.

Безъ доставки на годъ. . . . 7 р. 50 к. на 9 мѣсяц. . 5 р. 75 к. на 6 мѣсяц. . 4 р. — к. Отдъльн. нумера по 20 к. Съ доставк. и пересыякой на годъ. . . 8 р. — на 9 мѣсяц. . 6 р. — на 6 мѣсяц. . 5 р. — ПОДПИСНАЯ ЦЪНА

за Границею на годъ 14 руб. **TABETA**

литературная и политическая

выходить еженедъльно

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи я требованія адресуются въ ред. СПБ. Попарской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА
принимается въ Конгоръ — СПБ.,
Поварской пер. д. 5, кв. 17, а.
также въ книж. маг., Вольфа, Нев., Гостии. дв. № 18.
Въ Томекъ—въ книжномъ
магазинъ Махумяма.

Въ Иркутскъ — въ Конторъ Редакціи газеты «Свбяр». Въ Омскъ — въ книжи, магазинъ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Крестьинское дёло.—Хроника.—Корреспонденцін: изъ Вёрнаго, Семиналатинска, Томска, Кузнецкаго округа и Нарыма.— Задачи перваго переселенческаго комитета въ Сибири (голось изъ Сибири).—Сибирскія лётописи. О—ва.—Сибирская филантропія (фельстонъ), Добродушило Сибирлка.—Хроника жизни за педёлю.—Библіографія: Монгольская лётопись «Эрдэніинъ-Эрихэ». А. Поздивева.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА "ВОСТОЧНОЕ ОБЗРЪНІЕ" 1884 Г.

крестьянское дело.

Вопросъ объ устройств в быта алтайскихъ крестьянъ, какъ говорятъ, вступилъ въ новий фазисъ. Комиссія, посланная для ревизіи на Алтай, приводитъ къ окончанію свои работы, и самый дъятельный членъ ея, Н. А. Вагановъ, готовитъ докладъ. Вотъ что мы прочли по поводу этого доклада въ печати:

«Въ виду вопроса, поднятаго въ удбльномъ ведомстве (?) о введеніи реформы въ средѣ алтайскихъ волостей, министерствомъ императорскаго двора была командирована спеціальная комиссія на Алтай, въ результать изследованій которой, изв'єстный діятель, Н. А. Вагановъ, на дняхъ окончилъ капитальный трудъ, содержащій въ себ'в подробное описаніе алтайскихъ крестьянскихъ волостей. Докладъ Н. А. Ваганова обращаетъ внимание не только на составъ и число жителей въ волостяхъ, но и изследуетъ приростъ населенія по волостямъ, проливаеть світь на переселенческій вопросъ и его значеніе для края, а равно причины, вызвавшія это переселеніе. Количество земли и границы ея, способы пользованія землей, разм'єрь обложеній, способь раскладки повинностей, промыслы, торговля, скотоводство, съвооборотъ, урожай, цаны на рабочія руки и продукты въ крав; повинности: денежная, мірская, натуральная, составъ волостного суда, рішенія на обычномъ прав'ть, составъ администраціи, народное образованіе-все обратило вниманіе изслідователя; почтенное місто отводится докладомъ существующему среди крестьянъ въ алтайскомъ горномъ округв захватному (вольному) пользованію землей, суду стариковъ, наконецъ, въ высшей степени раціональной раскладка міромъ повинностей пропорціонально какъ количеству земли, находящемуся въ пользованій плательщика, такъ и получаемому послѣднимъ доходу. Въ итогѣ, докладъ высказывается противъ введенія Положенія 19-го февраля 1861 г. въ алтайскихъ волостяхъ и отръзки земли у крестьянъ, указывая въ то же время на настоятельность устраненія препятствій для экономическаго благосостоянія крестьянь».

Извѣстіе это, по обыкновенію, не совсѣмъ точно передано петербургскими репортерами, начиная съ того, что кабинетъ

смівшань съ удільнымъ відомствомъ. Во-вторыхъ, самое заключеніе, къ которому пришелъ Н. А. Вагановъ, является темнымъ и непонятнымъ. "Докладъ, сказане, высказывается противъ введенія Положенія 19 февраля 1861 г." Что-же это значитъ, когда цілію работъ должно быть осуществленіе именно положенія 19 февраля? Сколько намъ извістно, діло заключается не въ приципі приміненія крестьянской реформы (это діло рішенное), а въ тіхъ способахъ, какъ она должна быть осуществлена. Докладъ или заключеніе Н. А. Ваганова, какъ мы слышали, стремится къ дійствительной ціли осуществленія Положенія 19 февраля, но расходится со всіми предшествовавшими доселів минінями, потому что разрішеніе даннаго вопроса въ Сибири представляеть свои особенности.

Конечно, до опубликованія доклада мы не имѣемъ права высказывать объ немъ какія-либо сужденія, но мы не можемъ не замѣтить, что по пріему раврѣшенія вопроса онъ заслуживаеть, вниманія, такъ какъ это первый сводъ свѣдѣній о земельномъ хозяйствѣ, способахъ владѣнія, пріемахъ раскладокъ и проч., что только и можетъ быть принято при основѣ такой важной реформы.

Для уразумѣнія вопроса мы должны сказать, что дѣло крестьянское въ Сибири не столь просто, какъ съ виду кажется. Алтайская крестьянская реформа, какъ послъдствіе 19 февраля, должна бы быть окончена давно. Въ мартѣ 1868 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о пріобрѣтеніи крестьянами Алтайскаго и Нерчинскаго округа въ собственность ихъ земельныхъ надѣловъ, но дѣло это не могло быть выполнено, а постоянно отодвигалось и встрѣчало неодолимыя препятствія.

Лишь въ послёднее время кабинеть Его Величества отнесся къ нему внимательнее и послаль особую ревизю для разсмотренія дёль на мёстё. Съ 1868 г. было кое-что

предпринимаемо на мъстахъ, собирались когда-то мнтнія алтайскихъ мировыхъ посредниковъ на особомъ създъ, совмъстно съ ними высказало свои заключенія и алтайское горпое правленіе, относительно надъла крестьянъ, затъмъ главное управленіе Западной Сибири представило крестьянскую реформу на усмотръніе кабинета еще 28 апръля 1872 г. но съ тъхъ поръ отвъта неполучилось.

Такимъ образомъ крестьянское дѣло въ Алтаѣ имѣетъ цѣлую исторію, къ сожалѣнію, исторію столь обильную разными случайностями, такъ долго затянувшуюся, что оно составляеть совершенно особый эпизодъ въ общей крестьянской реформѣ 19 февраля и, можно сказать, представляеть исключительный примѣръ, судя по тому, что оно не кончено и конца ему не предвидится. Между тѣмъ, различныя поземельным недоразумѣнія, неопредѣленность отношеній до послѣдняго времени давала себя ясно чувствовать. Алтайскій крестьянскій вопросъ при этомъ осложнился поднятымъ вопросомъ переселенческимъ.

Если при освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ въ Европейской Россіи эта операція, при всей затруднительности установить равновъсіе между двумя сторонами, землевладъльцами и крестьянами, могла быть окончена такъ или иначе и осуществлена на дълъ при помощи надъловъ и владънныхъ грамотъ, то тотъ же вопросъ, перенесенный на сибирскую почву, въ особыя условія быта, явился далеко не такимъ удобоисполнимымъ. Затрудненія заключались здёсь въ томъ, во первыхъ что, земли какъ государственныхъ, такъ и алтайскихъ крестьянъ, не обмежеваны и не приведены въ извъстность. Планы когда-то мъстами снятые не согласуются съ дъйствительностью. Во вторыхъ, никакой оцънки земли, исчисленія доходности, кадастра въ Сибири не дівлалось; оцінку весьма трудно установить, въ виду громаднаго количества земель, не пользующихся рыночной ценностью, при отсутствіи удобренія, хотя нельзя сказать, чтобы земли не цънились крестьянствомъ. Въ третьихъ, крестьянство сибирское польвуется землею особымъ способомъ, оно, если такъ можно выразиться, кочуеть съ своимъ земледъльческимъ хозяйствомъ, система его "переложная", ввести его въ какіе-либо предвлы, при такой системв, и опредвлить для него какуюлибо норму — весьма трудно. Въ четвертыхъ, население не только наростаеть, но увеличивается прибылью переселенцевъ, сталкивающихся въ интересахъ поземельныхъ съ старожилами.

Въ этомъ случав мы видимъ въ новой странв не столько какое-либо опредъленное владение и право даннаго лица на извъстный участокъ, гдъ бы можно было ввести какойлибо правовый порядокъ, но совершенно неустановившіяся еще отношенія, вслідствіе начинающей слагаться жизни. Способы пользованія землею крестьянъ, ихъ взаимное обычное отношеніе и ділежь между селеніями, хотя и существують, но совершенно не изучены. Далве нигдъ населеніе не обладаеть такою подвижностью, какъ въ колонизующейся Сибири. Даже крвностное право, въ формв заводскаго права и прикрапленія къ земла, ничего не могло сдёлать, чтобы остановить разселеніе крестьянь, которое совершалось своимъ чередомъ. Съ 19 февраля притокъ новаго населенія въ Сибирь только усложниль дівло. На всемъ протяженіи земель сибирскихъ и алтайскихъ до последняго времени двигается и разселяется свое и пришлое крестьянство. Всякое новое прикрѣпленіе къ езмлѣ повело бы здѣсь только къ задержкѣ колонизаціи и заселенія страны, что конечно не желательно. Какіе же надѣлы возможны въ такой странѣ и возможны-ли? Воть вопросы, которые важны не только со стороны юридическихъ отношеній, но и со стороны экономическихъ. На кого же выпало разрѣшать ихъ въ Сибири?

Представьте-же себѣ обыкновенную сибирскую канцелярію, съ ея ничтожными средствами, съ ея приказными, при немѣніи спеціальныхъ учрежденій, при недостаткѣ образованныхъ людей и отсутствіи всякаго изученія крестьянскаго быта, что могла сдѣлать она? Можетъ ли эта улитка, замкнутая въ себя, охватить живую дѣйствительность страны, раскинутой на тысячи верстъ, постоянно наполняющейся людьми, этотъ цѣлый міръ жизни, копошащійся въ лѣсахъ и урманахъ, занимающій земли, работающій, удовлетворяющій свои ежедневныя потребности, создающій свой какой-то невѣдомый никому складъ жизни, а главное растущій, ширящійся, живущій сотнями тысячъ существь, созидающихъ безуставно какую-то гигантскую работу сотнями тысячъ рукъ?!

Понятно, сибирская бюрократія и канцелярія не могла даже понять всей важности этихъ вопросовъ жизни, не могла принять ихъ къ сердцу и, конечно, явилась безсильною передъ многими изъ нихъ.

Шла и тянулась переписка, алтайское горное правленіе, мировые посредники, какъ и администрація, согласно буквъ закона и принятымъ юридическимъ нормамъ, дошли до одного: что "необходимъ надълъ!" Но возможенъ-ли надъль въ Сибири, какъ онъ можетъ быть сдёланъ, какая норма должна быть для надъла при мъстномъ своеобразномъ хозяйствъ, это осталось вопросомъ и неразръшеннымъ и спорнымъ. Надълъ не возможенъ безъ обмежеванія, а межевать надобно еще года да года. Для обмежеванія алтайскихъ земель когда-то исчислялось 104 года. Наконецъ, въ Сибири приходится межевать пустыни и дебри. Межеваніе здісь встрічаеть огромныя техническія трудности. Межевать Алтай-все равно, что межевать 4 или 5 Швейцарій. Если въ другихъ м'астахъ производилось все это стольтіями и цълыми покольніями спеціалистовъ, то приходится задуматься, на сколько это мыслимо сдълать у насъ въ одну минуту? Обмежеваніе въ Алтав остановилось, наконецъ, въ виду того, что зд всь потребовались и соотвётственныя громадныя суммы. Но прежде чемъ ихъ тратить, придется задаться вопросомъ, къ чему это приведеть?

Далье для исчисленія крестьянскаго надъла въ Сибири или количества земли, необходимаго для крестьянскаго хозяйства, нужно было собрать подробныя экономическія данныя, изучить поземельное д'яло, собрать св'яденія по волостямъ и по обществамъ. Ничего этого, къ сожаленію, не было сделано. Мировые посредники въ Алтаъ, напротивъ, были отвлечены отъ поземельныхъ дълъ и ихъ обязанности до последняго времени были другія. Посредники и чиновники были собраны внезапно безъ подготовки къ дѣлу, а потому надѣлъ этотъ началъ исчисляться приблизительно, одни считаютъ его доселе достаточнымъ въ 15 десятинъ, другіе говорять, что при переложномъ способъ хозяйства немыслимо имъть его менъе 30 и даже 40 дес. на душу. Последнее метніе высказывалось людьми, знавшими ближе крестьянское хозяйство. Понятно, что прежде, чёмъ опредёлять такую норму, нужно было узнать всё условія мъстнаго труда, изучить существующее отношение кресть-

янскихъ общинъ къ землъ. Мало того, здъсь приходилось имъть дъло съ формами совершенно неизвъстными для насъ и въ другихъ мъстахъ исторически вымершими. Надълами внутренней Россіи невозможно оказалось измърять крестьянское хозяйство въ Сибири. Мы видимъ здёсь крестьянскій міръ, не замкнувшійся, а распростершійся и такъ сказать распространившій свои владінія и пользованіе на всю землю, по запов'єди, что "земля Божья" и по принципу: каждый бери по своей надобности. Понятно, что послѣ этого могъ явиться и явился вопросъ на сколько необходимъ еще въ Сибири надълъ землею, какъ государственныхъ, такъ и подзаводскихъ крестьянъ, и къ чему онъ приведеть? Если онъ поведеть къ урвакт земли отъ существующихъ крестьянскихъ владеній, если онъ повліяеть на съуженіе земледфльческого хозяйства, то есть къ экономическому кризису, то еще необходимо-ли его добиваться? На кого, наконецъ, придется возложить этотъ надёль, кто осуществить его такъ, чтобы владъніе и пользованіе землею между селеніями и общинами явились не только равном врными, равноправными, но и безспорными въ будущемъ. Если мы предположимъ, что все это сдълаютъ мъстные межевщики, тъ самые, которые дълали съемки у крестьянъ доселъ, то это будеть слишкомъ наивнымъ отвѣтомъ въ виду того, что большинство существующихъ съемокъ и плановъ, сдёланныхъ для крестьянъ, оказались фиктивными, несоотвътствующими съдъйствительностью, породившими только споры и недоразумвнія. Но если существующія съемки вели къ этому, то какое же ручательство, что тоже не повторится и впредь. Возможно-ли, наконецъ, все дъло ръшить межевой корпораціи? Можно-ли существеннъйшіе интересы крестьянства и самыя жизненныя ихъ дъла отдать въ руки мелкихъ чиновниковъ, даже не чиновниковъ, а канцелярскихъ служителей, преследовавшихъ всегда мелкую наживу въ Сибири и прозванныхъ за свою невзыскательность "куробдами". Предъ этой перспективой, мы полагаемъ, остановятся самые ретивые защитники надъловъ.

Намъ кажется, что всё эти вопросы не такъ просты, какъ доселе предполагалось, прежде всего мы не можемъ решить ихъ безъ изсле дованія крестьянскаго хозяйства, во вторыхъ, они не могуть быть решены безъ участія самихъ крестьянъ, которые, къ сожаленію, ни въ одну комиссію, даже въ виде экспертовъ на мъстахъ, не были призваны.

Въ конив всёхъ мытарствъ, волокитъ, канцелярскихъ отписокъ, к рестъянское дёло должно воротиться къ первоначальному источнику, къ настоящимъ радётелямъ земли, кътруженику крестъянину, который лучше всего разскажетъ условія своего хозяйства и найдется какъ ему подёлить землю съ сосёдями. Лучшіе знатоки крестьянскаго дёла, какъ Н. А. Вагановъ, подаютъ первые примъръ этого обращенія, указывая, что наисправедливъйшимъ будетъ "судъ стариковъ", выбранный отъ обществъ и волостей. При его посредствъ только рёшится дёло.

Наконецъ, самому крестьянству, вмѣсто безконечныхъ тяжбъ и обращеній размежевать да надѣлить ихъ, пора внушить, что сила въ нихъ и они, крестьяне, лучшіе устроители своего блага, при взаимномъ соглашеніи между собою.

XPOHIKA.

26-го октября состоялся заведенный обычаемъ обыкновенный дружескій об'ёдъ сибиряковъ. Об'ёдъ быль данъ въ гостинниц'ё «Метрополь» и собраль до 70 человъкъ, отчасти уже знакомыхъ по предшествовавшимъ объдамъ. На этихъ объдахъ, безъ всякой особой подготовки, въ откровенной товарищеской беседе высказываются благопожеланія и земляческіе тосты. Въ нынѣшнемъ году, редакторъ настоящаго изданія, Ядринцевъ, говориль о задачахъ и трудахъ, которые предстоятъ краю въ виду пробудившейся жизни, причемъ онъ указалъ на то посредничество и поддержку, какія могуть оказывать живущіе въ столицѣ сибиряки лицамъ, посвящающимъ себя службѣ и занятіямъ на родинѣ. Связь эта сибиряковъ уже выразилась въ Петербургѣ основаніемъ общества всномоществованія учащимся. Затёмъ, г. Поповицкій сказаль нъсколько теплыхъ словъ объ отношении русской нечати къ сибирскимъ вопросамъ, а присутствовавщій на об'єд'є гость, г. Граціанскій, напомниль о долгв и благодарности, которые должны чувствовать сибиряки къ своей матери Россіи. Извъстный путешественникъ Пясецкій развиль мысль о необходимости въ Сибири рисовальной школы и, предложивъ начать о ней хлопоты, въ видъ начала пожертвовалъ свои сочинения на 500 руб. На мысль эту отозвались съ полимить сочувствиемъ. Наконецъ, провозглашены были тосты за д'вятелей, трудившихся для Сибири, и за присутствовавшаго С. В. Максимова, за сибирскій университеть, за м'ястную печать, стар'яйшую представительницу ея, «Сибирь», и редакцію, служащую на пользу Сибири въ Петербургв, а также за сибирячекъ. По обыкновению петербуржцы обмѣнялись съ московскими земляками, справляющими обѣдъ въ тотъ же день, телеграммами.

Въ отвътъ на привътствіе петербургскихъ земляковъ, изъ Москвы была получена слъдующая телеграмма:

«Сибиряки, собравшіеся на об'ёд'ё въ Москв'ё, шлють искренній

привътъ своимъ соотчичамъ въ Петербургѣ, выражая общее пожеланіе благоденствія родинѣ».

Редакція газеты «Сибирь» было тоже послано привѣтствіе и полученъ отвѣтъ слѣдующаго содержанія: «Редакція газеты «Сибирь» беретъ смѣлость отъ лица сибиряковъ скромно отпраздновавшихъ 26 октября благодарить петербургскихъ и московскихъ земляковъ за выраженное сочувствіе родному краю.

Какъ извѣстно, сибиряки, проживающіе въ Петербургѣ въ 1881 г., составили проектъ устава общества содѣйствія учащимся сибирякамъ и при прошеніи представили его на утвержденіе. Уставъ этотъ нынѣ возвращенъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ съ нѣкоторыми исправленіями. Первоначально пведполагалось обществу имѣть отдѣленія въ другихъ городахъ, теперь оно будетъ безъ отдѣленій; кромѣ того учащіеся въ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ не могутъ быть членами. 30-го октября въ собраніи учредителей пришли къ заключенію, согласившись на исправленія, ходатайствовать объ окончательномъ утвержденіи устава.

въсти объ экспедиціи г. н. потанина.

Объ экспедиціи Г. Н. Нотанина мы имѣемъ извѣстія изъ Гибралтара отъ 25-го сентября. Въ Плимутѣ фрегатъ «Мининъ» простоялъ до 17-го сентября. По выходѣ, корабль испыталъ сильную качку, онъ дѣлалъ 14-ть размаховъ въ минуту, и мачты накренялись на 20—25°. Буря, однако, кончилась благонолучно. Путешественники, подходя къ Гибралтару, увидѣли берега Испаніи и Африки, съ ея горами и пустынными песчаными берегами. Вечеромъ, когда подошли къ Гибралтару, представился силуетъ огромной выдвинувшейся горы; у подошвы ея мерцали огни, кругомъ царствовала тишина, море было спокойно и на поверхности его вспыхивали свѣтящіеся таниственные фосфорическіе огни (свѣченіе моря). Утромъ открылся городъ, который лѣпится по горѣ уступами, а на нихъ проходятъ улицы. Дола въ садахъ и мѣстами видны пальмы. Во время стоянки въ портѣ, путешествен-

ники сдёлали нёсколько поёздокъ на берегъ, имѣвщихъ характеръ маленькихъ экскурсій для ихъ натуралиста, собиравшаго раковины, моллюсковъ и проч.

Въ Гибралтарѣ г. Потанинъ познакомился съ мѣстнымъ жителемъ, г. Густавомъ Доте (Dautez), занимающимся собираніемъ растеній и наземныхъ моллюсковъ, а также съ его друзьми, гг. Дасой (Dasoy) и Балестрино (Balestrino), которые тоже любители естественныхъ наукъ. Г. Доте передалъ г. Потанину гербарій гибралтарскихъ растеній въ количествѣ 130 видовъ и коллекцію наземныхъ моллюсковъ, видовъ около 50, предназначая ихъ въ даръ иркутскому музею, пополненіе котораго коллекціями составляеть отчасти, по волѣ жертвователя на экспедицію, В. П. Сукачева, ея задачу. Г. Доте принялъ также предложеніе г. Потанина спестись съ г. Мартьяновымъ въ Минусинскѣ, съ цѣлью обмѣна коллекціями.

Изъ Гибралтара «Мининъ» направился въ Неаполь, куда прибылъ, какъ извъстно уже, 25-го числа.

Въ журнальномъ обозрѣніи газеты «Недѣля» проводится параллель между условіями Калифорніи и Сибири. Въ этой параллели говорится, между прочимъ: «Въ то время, когда каждый калифорнскій прінскъ, едва сколотивъ свои бараки, основываеть собственную газету, часто редактируемую «эмигрантомъ» изъ смирительнаго дома, выбираетъ городское управленіе, быть можеть, изъ недавнихъ конокрадовъ и не покинувшихъ практики шулеровъ, и назначаетъ личный составъ суда Линча, хотя-бы изъ господъ, изучившихъ несложныя формы этого процесса въ качествъ подсудимыхъ, въ то время, когда американская Сибирь, такая-же каторжная, какъ и наша, стремится наложить на себя формы, долженствующія обуздать личность, сплотить распущенныхъ бродягъ въ мощное и упорядоченное общество, - въ то же время настоящая, сибирская Сибирь знаетъ только... взятку. Взятку даль — и свободень какъ волкъ, и нътъ для тебя общественныхъ условій и стъсненій. Взятку взялъ — и ты на стражъ общественнаго порядка. Не мудрено послѣ этого, что русскіе пришельцы якутятся и камчадалятся, вмъсто того чтобы издавать газеты; что сосланные за воровство евреи делаются всесильными наперсниками генераль - губернаторовъ, что православные священники занимаются шаманствомъ, и что даже якуты, этотъ высоко - цивилизованный народъ, имфющій въ своемъ языка неполныхъ три тысячи словъ, говорять: «русскій человікь — глупый человікь». Обо всемь этомъ подробно читатель можетъ прочесть въ последней книжка «Русской Мысли», въ статъв г. И. Г-ова «Съ Ленскихъ береговъ» и г. Мишла «Спбирскіе колонизаторы». Я было поставиль уже последнюю точку, какъ въ голову мнв пришла, быть можеть, не совсемъ непрактичная мысль. Читатель, конечно, замѣтилъ, что въ Петербургѣ о Сибири можно говорить полную правду, что ее говорять, и что, по слухамъ, она служить хорошую службу въ дёлё раскрытія разныхъ некрасивыхъ вещей. Что еслибы кто-нибудь, -- напримъръ, хоть-бы въ Иркутскъ-попробовалъ основать газету, посвященную европейской Россін? Петербургъ имфетъ «Восточное Обозрвніе», а Николаевскъ на Амуръ имълъ бы «Обозръние Западное». Вотъбы и мёнялись комплиментами»...

Не совътуемъ пробовать! можемъ прибавить къ этому проекту.

Газеты сообщили о предполагающейся судебной реформ'в въ Сибири. По поводу этой реформы одинъ изъ столичныхъ публицастовъ остроумно зам'ятиль:

«Предполагаемая въ такомъ видѣ реформа въ Сибири отстоитъ, безъ всякаго сомнѣнія, весьма далеко отъ того, что привыкли обыкновенно называть этимъ словомъ. Но надобно полагать, что и за это сибиряки будутъ очень довольны. Терпѣливость и избалованность ихъ хорошо извѣстны; эти качества располагаютъ къ довольству малымъ».

Спасибо за признаніе хоть этой доброд'єтели. Похвала эта напоминаеть отзывъ одной маменьки о старомъ кал'єк'є-нищемь:

Смиренный старичекъ, подашь ему корочку—благодаритъ, а не подашь—тоже благодаритъ!

Вышеупомянутая черта встрѣчается, однако, не у однихъ сибиряковъ. Изъ одного процесса, напечатаннаго въ «Саратовскомъ Листкъ» (№ 220), мы узнали, что въ Мокшанахъ судилась молодая женщина за убійство мужа. Судъ вынесъ приговоръ: сослать ее на поселене въ Сибирь.—Очень вамъ благодарна! отвѣчала съ улыбкою подсудимая.

«Екатеринбургская Недѣля», весьма благоразумно замолкшая послѣ перваго даннаго ей отвѣта, не воздержалась и, браня нашего екатеринбургскаго корреспондента за помѣщеніе извѣстія о екатеринбургскомъ концертѣ, въ выраженіяхъ не свойственныхъ порядочному литературному органу, старается принисать намъ, что мы были виною закрытія какого-то зала для концертовъ.

Не вступая въ полемику и не желая лично объясняться съ г. редакторомъ, къ чему онъ весьма склопенъ, мы прежде всего не поняли, чѣмъ мы тутъ повины: развѣ мы закрываемъ залъ и не дозволяемъ екатеринбуржцамъ тѣшивться концертами и собирать пожертвованія? Предоставляя самому корреспонденту объясниться на счетъ сути дѣла, мы все-таки не можемъ свалить всю вину на него. Почему же это онъ, занесши простой фактъ, болѣе виновенъ, чѣмъ какой нибудъ г. Клепининъ, «дѣйствительно сдѣлавшій неудачный выборъ стихотворенія», какъ выражается «Екат. Недѣля»? Можетъ быть, за этимъ послѣдуетъ неудачный выборъ и какого нибудь танца въ Екатеринбургѣ, но печать-то при чемъ же тутъ, при чемъ нашъ органъ? Развѣ корреспонденція объ этомъ не могла появиться и въ другой газетѣ? Вѣдь это называется—пенять на зеркало...

Въ № 39 «Сибирской Газеты» г. Макушинъ дѣлаетъ поправку напечатанной у насъ корреспонденція о выписываемыхъ въ его библіотекѣ журналахъ. По заявленію г. Макушина, у него выписывается: «Отечественныя Записки» (6 экземпляровъ), «Дѣло» (6 экземпляровъ), «Вѣстникъ Европы» (5 экземпляровъ), «Русская Мысль» (3 экземпляра), «Русскій Вѣстникъ» (2 экз.), «Истораческій Вѣстникъ», «Русская Старина» и еще до 9 экземпл. другихъ изданій.

Мы не можемъ не помъстить въ связи съ этимъ и объяснение нашего корреспондента, состоящее въ слъдующемъ:

«Въ № 39 «Сибирской Газеты», содержатель томской библіотеки, г. Макушинъ, опубликоваль число получаемыхъ ймъ мѣсячныхъ журналовъ. Вслѣдствіе сего, я, въ дополненіе къ моей корреспонденціи изъ Томска по этому предмету, считаю долгомъ оговориться, что я имълъ въ виду кабинетъ для чтенія, посіщаемый ежедневно разными посітителями, для чтенія въ которомъ имінотся къ услугамъ читателей только ті газеты и журналы, названія которыхъ означены въ упомянутой корреспонденція, что подтвердять и другія лица; о существованіи же другихъ журналовъ намъ до сихъ поръ неизвістно было, такъ какъ они въ кабинетв для чтенія не появлялись, по случаю значительнаго спроса на эти изданія м'єсячными подписчиками, для удовлетворенія которыхъ приходится лишить и самый кабинеть и сколькихь экземпляровь газеть, такъ-что свёжему посётителю нечёмъ удовлетворить свою любознательность. Все это подтверждаеть нашу мысль о потребности въ Томскъ другой библіотеки, которан имъла бы въ своемъ распоряженіи поболье различныхъ газеть и журналовъ.»

Намъ кажется, что этотъ разговоръ и споръ можетъ быть сведенъ легко къ следующему безспорному заключенію: Томску становится необходимой безплатная общественная библіотека, гдё могъ бы удовлетворять охоть къ чтепію каждый любознательный человькъ, безъ всякаго ценза.

Одинъ изъ иркутскихъ обывателей, подписавшійся учителемъ музыки Шевичемъ, прислаль намъ замѣчаніе на помѣщенную въ № 31 нашей газеты замѣтку по поводу сообщенія о смерти иркутскаго золотопромишленника Базанова, причемъ къ біографическимъ подробностямъ прибавлено было, что «дочь его была выдана за члена совѣта главнаго управленія Восточной Сибпри, что облегчало много его дѣловыя отнощенія къ мѣстной адми-

нистраціи». Мы не знаемъ, что въ этой скромной зам'яткъ, доставленной намъ однимъ иркутяниномъ-старожиломъ, знающимъ Иркутскъ не менже г. учителя музыки Шевича, нашелъ последній предосудительнаго? Что чиновникъ Восточной Сибири женился на дочери купца, это не редкость; что онъ сталъ ныне наследникомъ милліоннаго состоянія-это фактъ. Затемъ, вліяль ли на дела Базанова его зять и насколько облегчаль его заботы-это также, должно быть, не секреть въ Иркутскъ. Невъроятно, чтобы Вазановъ не обращался за юридическими совътами и по дъламъ къ своему зятю, а зять, въроятно, не быль настолько нечувствителенъ и жестокосердъ, чтобы отказать Базанову, -- это дёло родственное. Что же тутъ нашелъ иркутскій доброжелатель указаннаго лица и при чемъ онъ тутъ? спрашивается. Онъ увъряетъ, что эта личность (кто она такая-г. Шевичь не пишеть, а ссылается, что она въ Иркутскъ всъмъ извъстна) нигдъ не была посредникомъ между администраціей и Базановымъ. Что разумъетъ подъ словомъ «поередничество» учитель музыки, г. Шевичь-мы незнаемъ, и слово «посредничество» у насъ не употреблено. Имътъ ли зять Базанова какія довъренности, присутствовалъ ли онъ въ конкурсахъ-мы опять-таки этого не знаемъ. Затъмъ, г. Шевичъ старается увърить, что зять Вазанова—личность «высоконравственная». Но зачъмъ же въ этомъ попадобилось уварять? Не оказываеть ли г. Шевичь медважью услугу, или, быть можеть, онь хотёль доказать, требуя опубликованія своего протеста, что у зятя Вазанова, которому досталось милліонное насл'ядство, есть благожелатели и преданные слуги? Въ этомъ мы не сомнъваемся. Во всякомъ случат, доблесть г. учителя музыки Шевича, въроятно, будеть оценена въ Иркутскъ по достоинству.

Намъ прислано заявленіе отъ одного томскаго жителя о слёдующемъ фактѣ:

31-го августа, въ 9^{4/2} часовъ вечера, въ Томскѣ проходили письмоводитель мѣщанской управы и два его помощника, наткнувинеся на обходъ. Свидѣтель передаетъ, что одинъ изъ идущихъ, Барановъ, сбирался уже войти въ свой домъ, какъ раздались свистки и ихъ взяли въ частъ. Въ то время, когда ихъ вели, Першинъ хотѣлъ уйти домой, но его схватили и били до самой части; одинъ городовой обнажилъ шашку. Когда посадили арестованныхъ въ каталажку, то Першина и здѣсь «утюжили». Вадержаннаго письмоводителя съ помощникали продержали ночь и выпустили. На принесенный жалобы частный приставъ Аршауловъ будто бы отвѣчалъ бранью. О побояхъ взято «медицанское свидѣтельство».

Съ подобной просьбой потерпѣвшимъ слѣдуетъ обратиться къ начальнику губерніи. Мы же печатаемъ это, чтобы показать, что подобныя дѣла доходятъ до печати и что пора томской полиціи оставить свои правы—«утюжить» обывателей.

корреспонденции.

Изъ Върнаго (корреси. "Восточн. Обозр."). Потребленіе чая въ Средией Азіи распространено гораздо больше, чъмъ въ Россіи. Чай пьютъ ежедневмо вст поголовно осталые туземцы Туркестана, Ферганы, Семиртья, Кашгара, Кульджи. Чай усвоивается и кочевыми киргизами и узбеками, а дунгане и калмыки давно уже безънего не обходятся. Торговля чаями въ Кульджт до насъ была въ рукахъ самихъ китайцевъ; китайскіе купцы, а больше ихъ довтренные, издавна жили въ Кульджт, имъя чайные склады; чаи привозили караванами прямо черезъ Шихо и снабжали ими Среднюю Азію. Но 15 лтт назадъ, по случаю начавшагося тогда возстанія противъ Китая дунганъ и таранчей, китайскія чайныя фирмы вынуждены были перенести свои склады въ Семиртче, въ гор. Втрный, и доставку имъ чаевъ сюда пришлось направить черезъ Кяхту и Сибирь русскимъ транзитомъ-Впоследствіи, чрезъ Втрное кяхтинскіе чаи начали проникать и въ завоеванный нами Ташкентъ. Но въ Фергану (Коканъ), Зеравшанъ

и Кашгаръ главивиший ввозъ чаевъ шелъ чрезъ Индію и Авганистанъ. Такъ какъ Коканское ханство, т. е. нынфиняя наша Ферганская область, чрезвычайно густо населена, и преимущественно осёдлымъ народомъ, составляющимъ около милліона жителей, то потребленіе тамъ чая, сравнительно, громадное. Тамъ преимущественно потребляются зеленые чаи. Собственно китайскія фирмы, -- въ Віврномъ ихъ было до десяти *), - имъли своимъ райономъ для сбыта чаевъ только Семиръчье и Кульджу, отчасти Кашгаръ и восточную часть Сыръ - Дарьинской сбласти. Такъ какъ одни китайцы были здісь оптовыми торговцами, то и ціны на чаи держались на столько высокими, на сколько это имъ заблагоразсудится. Русскје купцы, которые здёсь появлялись для гостинодворской торговли, чан продолжали привозить изъ Ирбита. Однакожъ и кяхтинскіе наши коммерсанты не замедлили сами усмотръть здъшній рынокъ для сбыта чаевъ. Такъ, еще въ 1869 году, извёстный богачъ, Я. А. Немчиновъ, первый двинулъ сюда значительную партію чаевъ, но преимущественно атбаша (столбовой, въ тулупахъ, низкій сорть зеленаго чая). Одновременно съ этимъ, правительствомъ было разрѣшено слагать пошлины съ чаевъ, привозимыхъ въ Туркестанскій край чрезъ Иркутскую таможню. Такая мфра была принята съ целію развить конкуренцію противъ ввозимыхъ англичанами чаевъ въ Туркестанъ чрезъ Индію, и льгота эта не распространялась на купцовъ китайскихъ. Но первый опытъ ввоза чаевъ Нѣмчиновымъ не былъ особенно удачнымъ; атбашъ въ Семиръчьи почти не имълъ сбыта и потому, въ 1870 году, пришлось его направить въ Кашгаръ, гдф тоже онъ не скоро былъ проданъ, чему причиною были препятствія, которыя обыкновенно ставиль Якубъ-бекъ русской торговле вообще. И такъ, китайцы продолжали торговлю здёсь еще безъ конкуренціи. Г. Нёмчиновъ чайное дёло прекратилъ, и лишь съ 1876 года возобновили его другія кяхтинскія фирмы въ серьезныхъ размърахъ: сначала Н. Л. Молчановъ и Ко, затъмъ фирма А. А. Молчанова и Ко, послъ И. Ф. Токмаковъ и другіе. Китайцы начали стушевываться; нъсколько фирмъ, последовательно одна за другой, выбыли совсемъ. По доставке чаевъ въ Вфрный, они свидфтельствовались по документамъ Иркутской таможни, а по возвращеніи этихъ документовъ въ Иркутскъ, пошлины купцамъ возвращались. На ввозимые чаи чрезъ Индію накладывались пошлины, взыскиваемыя въ разныхъ пунктахъ по границъ. Покупка китайскаго серебра въ ямбахъ въ Кульджв и Чугучакв, и вездв, гдв можно, приняла огромные размвры, когда таможенныя пошлины было определено взимать металлическими деньгами. Оборотъ этотъ начали считать милліонами. Отправка ямбъ шла по почтв чрезъ Иркутскъ въ Кяхту, т. е. съ одного конца Китан ихъ получали, а съ другого обращали китайцамъ. И занятая нами китайская Кульджа стала получать и пить китайскій чай, идущій русскимъ транзитомъ чрезъ Кяхту, Иркутскъ, Сибирь и Семирачье, что продолжается и до сихъ поръ, не смотря на то, что китайцы уже обратно приняли отъ насъ Кульджу въ свое владение. Причиною этого остается, понятно, то обстоятельство, что край еще далеко не приведенъ въ спокойное состояніе и пути чрезъ Шихо изъ внутренняго Китая небезопасны отъ враждебныхъ и необузданныхъ дунганъ.

Торговля чаемъ отъ русскихъ фирмъ въ нашемъ край приняла грандіозные разм'вры послі завоеванія Ферганы, когда возникло столкновеніе англичанъ съ Авганистаномъ и когда прекратвлся доступъ чаевъ изъ Индіи. Не могу не припомнить при этомъ, что выраженіе: "пространство насъ зайло" — и здісь иміло приміненіе. Фергана исключительно потребляетъ зеленые чаи, но ихъ-то и не было въ нашихъ русскихъ складахъ, кромі китайскихъ. Пока ихъ

^{*)} Нынв вев остальные перебрались опять въ Кульджу.

выписывали, пока привезли (вѣдь неблизко), да пока отправили чрезъ Ташкентъ, — Авганистанъ усмирился и чаи двинулись изъ Индіи снова *). Да и вообще, чаевъ привезено сюда чрезъ мѣру много, хотя сортиментъ ихъ часто страдаетъ. Торговля стала тише вообще въ послѣднее время, и чайная въ особенности не составляетъ исключенія при громадныхъ запасахъ. Чаевъ распущено въ кредитъ на громадныя суммы, по нѣсколько сотъ тысячъ рублей, и, какъ видно, платежи идутъ съ большими затрудненіями. Цѣны на чаи держатся слишкомъ высокія, такъ что оплаченные пошлиною и привезенные изъ Ирбити можно имѣть почти за ту же цѣну. Конечно, отъ этого купцы не въ убыткѣ, а довѣренные (нѣкоторые) въ особенности, ибо опи лучшіе сорта выбираютъ для своей раздробительной торговли. Въ послѣднее время еще возникла одна фирма, которая продаетъ чаи исключительно на наличные и дешевле другихъ процентовъ на 20—30.

Заключеніе изъ всего этого, кажется, можно сдёлать такое. Прежде чайное дёло было здёсь исключительно въ рукахъ китайскихъ фирмъ, съ одной стороны (чрезъ Кульджу), а съ другой—былъ безконкурентный ввозъ чаевъ изъ Индіи (для Покопа, Кашгара и части Сыръ-Дарьинской области). Сложеніе таможенныхъ пошлинъ и кульджинская инсурекція проьзвели то, что чайный рынокъ сталъ почти исключительно въ нашихъ рукахъ. Онъ уже установился такъ прочно, что стушеваться не можетъ.

Хотя китайскія фирмы, при нашей конкуренцій, удалились нын'є въ Кульлжу, однакоже ихъ еще дв'є остаются до сихъ поръ зд'єсь, ведя не бойко д'єло, но все-таки держатся какъ то, кажется больше изъ за прежнихъ расчетовъ. Изъ Кульджи намъ ихъ уже не выжить. Также нельзя устранить и провоза въ Фергану изъ Индіи зеленыхъ чаевъ, несмотря на какія то русскія пошлины по границ'є установленныя; граница эта слишкомъ неудобна для таможеннаго надзора. Между т'ємъ общая сумма причитающихся пошлинъ за ввозимые сибирскимъ транзитомъ чаи весьма не малая, и возстановленіе ихъ, при нын'єшнемъ напряженіи русскаго государственнаго казначейства составляла бы далеко не пустяки.

Семипалатинскъ (корресп., Вост. Обозр. "). Съ начала нын*шняго года зд*сь живетъ прибывшій съ Алтая священникъ-миссіонеръ, назначенный для пропов*ти христіанства среди киргизовъ-Д*кло это, конечно, доброе, но надобно разсмотр*ть при какихъ условіяхъ оно будетъ им*ть усп*къ.

Семиналатинскъ полу-татарскій городъ: въ немъ 12 мечетей со школами, множество муллъ и не какихъ нибудь невѣждъ, а людей, весьма просвѣщенныхъ въ мусульманскомъ вѣроученіи, твердыхъ до фанатизма въ своей религіи, готовыхъ постоять за нее до крови и смерти, способныхъ не только нафанатизировать городскихъ татаръ, своихъ прямыхъ прихожанъ, но имѣющихъ сильное нравственное вліяніе и на степныхъ киргизъ. Многіе изъ этихъ муллъ прекрасно говорятъ и читаютъ по русски, имѣютъ у себя и изучаютъ на русскомъ языкѣ Евангеліе. Такимъ образомъ муллы эти являются сильными противниками на шем у миссіонерству, особеню, если принять въ соображеніе, что нынѣшній киргизскій миссіонеръ, при всемъ его рвеніи къ дѣлу и другихъ добрыхъ качествахъ, вовсе не знакомъ ни научно съ ученіемъ магометанства и съ полемикою про-

тивъ него, ни съ самымъ киргизскимъ языкоиъ. Слухи о прибытіи миссіонера и о цёли его прибытія, усердно раздуваемые и преувеличиваемые, давно уже облетёли всю степь, и, конечно, киргизы не съ восторгомъ ожидаютъ незваннаго ими гостя.

Въ самомъ Семипалатинскъ уже составилась опнозиція противъ миссіонера. Такъ какъ онъ избралъ себѣ главнымъ операціоннымъ пунктомъ именно этотъ городъ, отличающійся дороговизною, а жалованье миссіонеру положено небольшое, то, какъ бы въ пособіе ему, городской голова объщалъ архіерею выдавать миссіонеру, изъ городскихъ сумнъ, 400 руб. въ годъ, съ темъ условіемъ, чтобы за эти деньги, о. миссіонеръ служиль по праздникамъ въ мѣстной тюремной церкви. Но, когда предложение городскаго головы поступило на обсужденіе управы, — половина членовъ которой татары, уже знавшіе о цёли прибытія миссіонера, то и было, большинствомъ голосовъ, отклонено. Миссіонеру дали отъ города, за служеніе при тюремной церкви, только квартиру, да и то посл'в долгихъ преній. А такъ какъ и при готовой квартирѣ, на одно миссіонерское жалованье (500 руб. въ годъ), въ Семиналатински трудно безбили просуществовать семейному человъку, то о. миссіонера, по просъбъ енархіальнаго начальства, назначили законоучителемъ женской прогимназін, съ приличнымъ вознагражденіемъ. Когда же теперь ему заниматься миссіей, если у него ежедневно три-четыре урока? Развъ только въ каникулярное время.

У насъ задались прежде всего вопросомъ знакомъ-ли назначенный къ намъ миссіонеръ съ киргизскимъ языкомъ, оказалось — нѣтъ, послѣднему лишь только онъ начинаетъ учиться. Недавно присланъ ему въ помощники молодой калмыкъ изъ алтайской миссіи, но калмыки имѣютъ весьма мало общаго съ киргизами, особенно въ дѣлѣ вѣрованій, калмыки язычники, а киргизы магометане, калмыкъ дикарь сравнительно съ татарами, бухарцами и киргизами. Зачѣмъ было такъ торопиться, не лучше ли было, приступая къ дѣлу, подготовить средства и знающихъ людей. Не достаточно еще одного титула и громкаго слова "киргизская миссія", когда на дѣлѣ она не выражается ни чѣмъ. Не мудрено, что пріѣзжій миссіонеръ безъ всякихъ знаній и подготовки могъ подѣйствовать развѣ на двухъ трехъ киргизъ байгушей, живущихъ у русскихъ, вполнѣ обрусѣвшихъ и часто крестящихся у обыкновенныхъ священниковъ.

Но въ Семиналатинскъ и его окрестностяхъ, повторяемъ, усиъхъ миссіонерства, болье чъмъ сомнителенъ. Не слъдуетъ слишкомъ обольщаться тъмъ, что какіе нибудь байгуши, въ родъ первыхъ прозелитовъ новой миссіи, станутъ изъявлять желаніе креститься. Это подонки киргизскаго народа, — не киргизы и не русскіе: они обыкновенно съ дътства живутъ у русскихъ крестьянъ и казаковъ въ работникахъ, не имъютъ понятія ни о магометанской, ни о христіанской религіи, — ни склонности къ той или другой; при томъ, развращенные отъ юныхъ ногтей, они въ крайней степени безиравственны, и готовы за 10 рублей двадцать разъ перемънить въру. Отъ такихъ личностей нужно открещиваться, а не крестить ихъ. Въдъ, по всей въроятности, для нашихъ миссій нуженъ не списочный только комплектъ новообращенныхъ, а что нибудь по важиве.

Не следуеть начинать миссіонерскую проповёдь вблизи Семиналатинска и потому еще, что это весьма легко можеть возбудить, подъ вліяніемъ городскихъ татарскихъ мулль, неудовольствіе и волненіе умовъ среди киргизъ, которые въ этихъ местахъ не менев татаръ тверды въ мусульманстве и не мене ихъ фанатичны. Этого, не совсёмъ безьосновательно, опасается и Семиналатинское областпое начальство.

Лучше всего и практичиве передвинуть миссіи въ глубь степи, напримъръ, въ окрестности оз. Иссыкъ-Куль, въ Семиръчье, къ

^{*)} Между тъмъ, въ это же самое время русскіе купцы въ Кобдо, получая отъ монголовъ за свои товары только зеленые чан, не знали, куда ихъ дъвать. Путь же изъ Кобдо чрезъ Зайсанскій постъ въ Туркестанъ дешевый и удобный. Мъстаня печать могла бы указывать вовремя подобные вопросы и сослужить свою службу русской торговлъ, если бы она болъе цъпилась въ провинціи и была въ болъе благопріятныхъ условіяхъ, чъмъ теперь.

дико-каменнымъ киргизамъ, между которыми магометанство еще не такъ прочно утвердилось, какъ здёсь: они еще остаются полуязычниками, у нихъ нътъ ни мечетей со школами, ни ученыхъ муллъ. Это было бы тёмъ более удобно, что тамъ такъ-же предположены туркестанскимъ епископомъ миссіонерскія дійствія, и даже, для этой цъли, строится монастырь.

Въ здъшнихъ же мъстахъ, хотя бы, напримъръ, въ томъ же Семипалатинскъ, вужны миссіонеры другаго рода и для иной цъли. Здесь нужны строгіе благочинные, чтобы учить техъ, которые сами призваны учить народъ словомъ и деломъ, т. е. священниковъ. Духовенство же здёсь далеко не на высоте своего высокаго призванія, что такъ-же весьма неудобно, въ виду соседства татаръ-магометанъ, духовенство которыхъ, по крайней мфрф, по вифшнему, для всфхъ видимому, образу жизни, - вполнъ заслуживаетъ уваженія и похвалы.

Томскъ (корреси. "Восточн. Обозр."). Сообщаемъ объ одномъ довольно загадочномъ происшествіи. 16-го августа изъ нашего города выбхало двое крестьянъ (изъ ссыльныхъ): одинъ Нелюбинской волости, Іуда Савишинъ, а другой Уртамской волости, Филиппъ Селифонтьевъ (неизвъстно, фамилія ли это, или отчество). У каждаго изъ нихъ была собственная лошадь. Об'в лошади запряжены были въ одну тельту, принадлежащую Савишину. Не довзжая одной версты до деревни Кафтанчиковой, Селифонтьевъ сделалъ выстрълъ изъ имъвшагося у него револьвера въ товарища своего Савишина. Пуля попала ниже лъваго плеча и засъла въ груди. Послъ выстръла, Селифонтьевъ обратился къ раненому съ вопросомъ: какъ онъ себя чувствуетъ? -- "Хорошо!" отвъчалъ тотъ твердымъ голосомъ. Но не смотря на такой отвътъ, Савишинъ, по въезде въ деревню Кафтанчикову, началъ зычнымъ голосомъ кричать: "караулъ! убили!" На крикъ совжались жители. Это происходило въ 11 часовъ вечера. Селифонтьевъ, пользуясь темнотой и суматохой, соскочилъ съ телъги, скрылся и до сихъ поръ не найденъ. Савишинъ же на разсвътъ умеръ. Передъ смертью онъ передалъ приведенный нами странный разговоръ съ Селифонтьевымъ после выстрела и вручилъ кандидату по сельскомъ староств деньги 203 рубля 96 конъекъ. Откуда онъ пріобрълъ столько денегъ-неизвъстно. Говорять, что онъ въ последнее время занимался поденными работами и косилъ съно у крестьянъ Тутальской волости. Но заработки косца не слишкомъ значительны: денная плата не боле 50 - 70 коивекъ. Все это темно и даетъ поводъ къ различнымъ предположеніямъ.

А вотъ другой казусъ. Уртамское волостное правление 12-го сентября, при рапортъ представило къ земскому засъдателю 4-го участка Томскаго округа солдатскаго сына, сироту, Никифора Николаева Калицкаго, 14 лътъ, заподозръннаго въ намъреніи совершить кражу лошади у крестьянина с. Вороновскаго, Петра Чирикова. При этомъ быль приложенъ актъ, составленный уртамскимъ сельскимъ старостою, гдв изложено, что мальчикъ Калицкій "занимается пакостными дълами, нестерпимыми для народа, и ранве двлалъ порчи людей, отъ чего померла крестьянская жена Ольга Иванова (въчемъ Калицкій сознавался при полномъ сельскомъ сходѣ), а также портияъ цыганскую дввушку Ольгу Самсонову, которая хворала болфе мфсяца, и онъ, Калицкій, по настоянію общества, сначала выл фчилъ эту дъвушку, но потомъ порча снова появилась и она умерла. Въ порчъ этой Калицкій тоже сознавался и говориль про покойную, что "такъ ей и надо" *). При

допросв у заседателя, Калицкій въ намереніи украсть лошадь сознанія не сдёлаль и объясниль, что онь торопился къ одной женщин'в съ об'вщанной для нея "присушкой" и поэтому подхватиль чужую лошадь, которую потомъ и отпустилъ. Относительно же порчи людей высказаль, что крестьянка Ольга Иванова была испорчена не имъ, а Тимофъемъ Щигорскимъ, посредствомъ нечистой силы. Пыганская же дівушка Ольга Самсонова нашла въ солонкі иглу и послъ этого въ ней заревъли бъсы. Онъ, Калицкій, дъйствительно ее пользовалъ. Бъсы сначала было удрали, а потомъ ноявились снова и дъвушка умерла. Изгонять бъсовъ научили его добрые люди. На него самого напущены были четыре беса. Троихъ онъ выгналъ самъ, потому что узналъ ихъ имена, а четвертый и понынѣ въ немъ остается.

Земскій зас'вдатель представилъ Калицкаго, со всею перепискою, въ полицейское управление и просилъ освидътельствовать его чрезъ врачей въ отношении состояния его умственныхъ способностей. Но въ немъ разстройства ихъ не обнаружено. Это мальчикъ довольно бойкій, съ живымъ взглядомъ и довольно симпатичнымъ личикомъ. Говорять, что помощникъ исправника, г. Чижъ, очень заинтересовался мальчикомъ и намеренъ поместить его въ какую-то школу. Въ ожиданіи своей участи, мальчикъ остается при полицейскомъ управленіи. Но если васъ поражаеть нев'вжество уртамскаго сельскаго старосты и деревенскихъ обывателей, то что же вы подумаете о нашихъ горожанахъ? Слухъ о маленькомъ колдунф распространился по Томску-и вотъ каждый день въ полицейское управление являются то расфранченныя "барыни", то толстыя купчихи, одни говорятъ изъ любопытства посмотръть на колдуна, другіе увъряють, чтобы выпросить отъ него "присушку", или "отсушку", или другія какіялибо чарованія!...

Изъ Кузнецкаго округа, Томской губерніи (корреси. "Восточн. Обозр."). Никто изъ сельскихъ хозяевъ нашего округа, - а онъ весь состоить изъ крестьянъ-хлабопащиевъ и частію инородцевъ,не ожидалъ такого плохого результата отъ земледелія, какой полученъ нынешней осенью, такъ какъ всходы хлеба и травъ весною въ нашемъ округв были великоленные и траву подкосили при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ; но пошли продолжительные дожди съ парниками и много сена пропало въ гребяхъ, такъ что многіе изъ крестьянъ косили во второй уже разъ, съ хлъбомъ же случилась другая исторія, а именно: почти съ 9-го августа начались инеи и продолжались съ недёлю или более, и хлебъ не только-что прихватило морозомъ, но онъ во многихъ мъстахъ померзъ; даже въ Богатской волости, отличавшейся своимъ всегдашнимъ плодородіемъ — и въ ней недородъ, хотя въ этой волости былъ урожай даже въ 1868 году, когда былъ почти по всей Томской губерній голодъ. Повсемъстный недородъ на хлъбъ поднялъ вдругъ цъну на него и мука пшеничная съ 40 к. поднялась до 90 к., ржаная-съ 25 до 45 к. овесъ-съ 15 к. на 35 к.; огурцы и капуста также не уродились; притомъ же, къ довершению непріятности, въ накоторыхъ мъстахъ округа появилась чума на рогатый скотъ, а также было нъсколько убійствъ съ цълью грабежа, не говоря про кражи и другія преступленія. Все это достаточно характеризуеть нын вшнее состояніе нашего округа, такъ какъ въ прежнее время онъ отличался отъ другихъ округовъ Томской губерніи тишиной и спокойствіемъ. Какъ и въ иныхъ мъстахъ этой губерніи, такъ и у насъ тоже есть лица, которыя должны заботиться о благосостояніи своего округа, но эти лица большею частью набираются у насъ изъ людей совершенно незнакомыхъ съ нуждами его, да они и не желаютъ изучать эти нужды, такъ какъ всв безъ образованія или случайные, которые далее своего носа ничего не видять, а смотрять только на

^{*)} Подлинныя слова акта, составленнаго уртамскимъ сельскимъ старостою и подписаннаго чуть-ли не всёми обывателями.

число входящихъ и исходящихъ бумагъ. Объ этомъ вся ихъ забота, да еще о встричи и проводахъ начальства, съ присовокупленіемъ прогулокъ по округу и въ губернію, благо за прогоны платить не приходится... И го сказать, можеть ли одинь человъкъ, будь онъ хоть семи пядей во лбу, сдёлать что либо, когда нашъ округъ болве любой россійской губерніи по пространству? для этого нужны усилія многихъ лицъ, нужно земство, котораго и ожидаютъ всв лица, искренно преданныя благосостоянік края, а не канцеляристы; иначе же, бевъ земства, все пойдетъ годъ отъ году хуже и хуже, такъ какъ о крестьянскихъ нуждахъ никто не заботится, вследствіе того, что ивть лиць, которыя бы представляли интересы крестьянъ: нельзя же назвать представителями этихъ интересовъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, за которыхъ все делаютъ писаря - люди наживы. До чего мало обращается вниманія на нужды крестьянъ, видно изъ того, что крестьянинъ не имфетъ права послать по сельской почтв, за неимвніемъ почтовыхъ отдівленій въ округів, письма куда нибудь, не говоря уже о прошеніи, которое онъ самъ долженъ отвезти въ Кузнецкъ или послать съ дов'вреннымъ, для подачи въ какое нибудь увздное присутственное мъсто нашего округа или для передачи въ кузнецкое почтовое отделеніе, если прошеніе следуетъ въ другое мъсто; а между тъмъ, на земскую нужду деньги собираются съ крестьянъ въ довольно порядочномъ количествъ, и въ нъкоторыхъ мъстахъ округа крестьяне отбывають эту повинность натурою. Не лучше удовлетворяются и другія нужды въ нашемъ округів-медицинская помощь, ветеринарныя, школьныя и т. п. Мало у насъ ценять мужика, мало заботятся о крестьянинъ въ Сибири, хотя его положеніе бол'ве всего должно заслуживать вниманія.

Съ Нарыма, на югъ Томской губерніи (корресп. "Вост. Обозр."). Случайно пришлось май быть очевидцемъ управительской расправы. Фактъ этотъ самъ по себъ не имъетъ особеннаго интереса, - мало-ли у насъ, въ далекой странъ, творится произвола, -- но характеристичень въ томъ отношеніи, что разъясняеть ті традиціи, на коихъ зиждется конокрадство въ Алтав. На тонв *), бывшемъ 2-го августа на берегу р. Нарыма, въ присутствіи волостного управителя и біевъ, аульчыми старшинами и почетными тергитами былъ наказанъ нагайками привязанный къ березъ киргизъ Тимилибай. По словамъ крестьянъ, присутствовавшихъ на тонъ, Тимилибай осмелился указать конокрада, приводящаго часто изъ-за бёлка лошадей, и къ этому прибавилъ, что за бълкомъ даромъ лошадей не даютъ, а, по всей в'вроятности, Утюинай (имя этого конокрада) уводить туда крестьянскихъ лошадей и промъниваетъ: въроятно, и лошадь крестьянина Егорова уведена имъ. По словамъ же киргизъ, дравшихъ безчеловъчно доказчика, Тимилибая они наказали за то, что онъ ругается. Но наказаніе за ругань слишкомъ велико, чтобъ давать этому въроятіе. Доказчики изъ киргизъ весьма редки, да это и понятно: Тимилибаю и ему подобнымъ не захочется въ другой разъ переносить такое наказаніе; иной и увидить конокрада на місті кражи, но посл'в такого прим'вра, его не поманитъ разсказать видънное.

Судите сами, можно-ли при такихъ условіяхъ добиться крестьянину открытія виновныхъ и возвращенія покраденыхъ лошадей? Надо ждать случая или измѣненія условій, но пока ждутъ, время идетъ, лошади уводятся и населеніе разворяется. Рѣдко удается такой удобный случай, какой выпалъ на долю крестьянина дер. С. въминувшемъ году: конокрады, разсчитывая на пошедшій съ вечера снѣгъ, увели изъ пригоновъ двухъ лошадей, но снътъ ночью пересталъ и слъды утромъ обнаружились; они привели въ табунъ управителя,

и этотъ послѣдній, пристрашенный подачею просьбы губернатору, приняль дѣятельныя мѣры къ розысканію лошадей и одну изъ нихъ нашель, а за другую заплатиль. Но вѣдь это только помогъ случай,—не доведи бы слѣдъ къ самому управителю, развѣ онъ позаботился бы найдти лошадь. Измѣнить же условія или искоренить старинныя традиціи одной честностью нельзя, надо человѣка энергичнаго: мало начальнику уѣзда самому не брать взятокъ, но надо еще заставить или пріучить къ этому и подчиненныхъ; надо заставить управителей выводить конокрадовъ, а не потворствовать имъ, обирая съ нихъ деньги и все, что можно; для того же, чтобъ вывести конокрадовъ, слѣдуетъ поощрять свидѣтелей, а не бить ихъ, какъ скотину. Конечно, такіе случаи не доходять до начальника уѣзда, дв и какъ имъ дойти, когда правая рука этого начальника, обязанная слѣдить за управителями здѣшняго края и доносить о ихъ безобразіяхъ, дѣйствуетъ сообща, значить рука руку...

ЗАДАЧИ ПЕРВАГО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАГО КОМИТЕТА ВЪ СИБИРИ.

(Ролосъ изъ Сибири).

Телеграфъ и газеты принесли намъ извъстіе объ основаніи въ Тюмени перваго въ Сибири переселенческаго комитета. Неебходимость комитета въ Тюмени мы еще въ прошломъ году указывали на страницахъ вашей газеты *). Намъ остается только привътствовать его появленіе. Но что въ данномъ случав всего отрадніве, — это то, что комитетъ явился по почину самого общества, ръшившагося на этотъ разъ не дожидаться иниціативы изъ центра. Это даетъ надежду, что комитетъ не оставитъ безъ вниманія указаній печати, а потому мы позволяемъ себъ поділиться съ сибирскими читателями нісколькими мыслями о ціли и значеніи комитетовъ, пользуясь для этого матеріалами, собранными нами, путемъ опроса переселенцевъ, въ теченіи прошлаго и нынішняго годовъ.

Какъ мы узнаемъ изъ газетъ, на первыхъ порахъ комитетъ озаботился сборомъ денежныхъ средствъ и устройствомъ помъщеній для переселенцевъ, прибывающихъ въ Тюмень. Въроятно, сюда присоединится, какъ въ Томскъ, матеріальная помощь наиболѣе нуждающимся. Скажемъ нъсколько словъ и объ ней, коти это не составляетъ предмета настоящей статьи.

Не всв переселенцы нуждаются въ безвозвратной помощи; наоборотъ, много разъ переселенцы освъдомлялись у насъ, не выдали ли бы имъ изъ здъшняго банка ссуды на дальнъйшій путь, съ тъмъ, чтобы по пріъздъ на мъсто, заработавши, они ее возвратили. Большею частью нужда въ такой ссудъ не превышала бы нъсколькихъ рублей на семью. Намъ думается, что въ такихъ случаяхъ комитетъ могъ бы выдавать небольшія ссуды подъ росписку (или даже подъ вексель) и за круговою порукою нъсколькихъ заемщиковъ; ссуды потребовались бы приблизительно на шесть мъсяцевъ, до конца страды. Возвращеніе ссуды, думается намъ, было бы обезпечено, такъ какъ переселенцы ъдутъ по паспортамъ или даже по пріемнымъ приговорамъ, стало быть, скрыться

 ^{*)} Топъ—это сборъ киргизъ для обсужденія разныхъ дъль судомъ біевъ.

^{*)} См. № 33: «Къ вопросу объ учрежденіи переселенческихъ конторъ.

имъ некуда и отыскать ихъ всегда возможно, взысканіе легко было бы произвести черезъ тв общества, куда они уже приняты, или откуда они вышли, но еще не выключились; последнія выдають приговоры на перечисленіе только темь, которые разсчитались со всеми частными и казенными долгами; фактъ же перечисленія свидътельствуеть, что переселенецъ уже обзавелся хозяйствомъ. Намъ думается, что комитеть могь бы даже учитывать такіе векселя въ банкъ и такимъ образомъ жертвовалъ бы своими средствами только въ случаяхъ несостоятельности всёхъ поручителей-заемщиковъ; при некоторой же снисходительности, при возможности разсрочки платежей на 2-3 года *) (пріемъ переписки векселей), такіе случаи будуть крайне р'ядки, особенно при круговой порукъ земляковъ-односельцевъ. Не было бы несправедливостью взимать при такихъ ссудахъ небольшой проценть, для погашенія долговь тахь изъ заемщиковь, которые оказались бы несостоительными; въ этомъ случать болье счастливые платили бы за своихъ бъднъйшихъ товарищей. Такимъ образомъ, при неоольшихъ затратахъ, комитеть оказываль бы сообиствіе большому числу нуждающихся и въ полномъ смыслъ игралъ бы роль посредника.

Но этимъ комитетъ, разумъется, не можетъ ограничиться въ будущемъ. Переселенцамъ необходима не одна только матеріальная помощь. Изъ всёхъ видовъ нематеріальной помощи обратила на себя всеобщее внимание въ Сибири главнымъ образомъ нужда переселенцевъ въ медицинской помощи: до чего безвыходно въ этомъ отношении положение переселенцевъ въ пути, показала недавняя катастрофа на пароходъ Подаруева. Вообще же ръдкая партія не теряетъ кого-либо въ пути; мруть большею частью маленькія діти, главнымъ образомъ отъ поноса, нерѣдко и кроваваго. Женщины разрѣшаются отъ бремени въ кибиткахъ или на полѣ, партія останавливается денька на два, крестять ребенка и тдуть дальше. Путешествують и съ заразными больными. Напримаръ, нынашней зимой намъ пришлось, видать большую партію переселенцевъ изъ Оханскаго уфзда (Пермской губ.), численностью въ 15 семей, помъщавшихся въ 27 кибиткахъ. Народъ все зажиточный; одна дорога, говорили они, станетъ намъ по 200 руб. на семью, т. е. почти вдвое болве, чамъ обыкновенно по саверному грунтовому тракту; вывхали въ зимнее время потому, что "зимою станетъ дороже, а весною времи дорого", - такіе разсчеты возможны только для техъ, у кого въ рукахъ имеется готовая синица для обмъна на грядущаго журавля. О зажиточности этихъ переселенцевъ свидътельствовали и другія данныя. И вотъ въ этой-то партіи было нъсколько семей съ больными осною дътьми; ъхали всъ въ совершенно глухихъ деревянныхъ кибиткахъ съ окошечками (на подобіе закрытыхъ кареть), изнутри увъщанныхъ шубами; семьи же, въ которыхъ были больные, поставили въ кибиткъ по желъзной печи, продалали въ крышахъ отверстія, въ которыя пропустили по желъзной же трубъ, отапливали кибитки и преспокойно подвигались впередъ. Подошелъ къ нимъ коновалъ, они дали ему почистить во рту у лошадей, а къ дътямъ врача не позвали. Когда мы обратили вниманіе на это, одинъ ответилъ шутливо: "помрутъ-похоронишь!" Говорить ли объ опасности, какою угрожаеть такая безпечность не только

остальнымъ семьямъ, но и населенію тёхъ городовъ, черезъ которые проёзжають переселенцы, особенно въ зимнее время, когда они останавливаются на квартирахъ. Поэтому, приглашеніе въ среду комитета кого либо изъ числа врачей для постоянной помощи переселенцамъ—дёло не второстепенное. Въ Тюмени въ прошломъ году перебывало свыше 6,000 переселенцевъ, а въ нынѣшнемъ году, повидимому, еще больше, — для такой массы народа постоянный врачъ необходимъ.

Вообще мы должны замътить, нисколько не сомнъваясь, впрочемъ, въ безкорыстіи мотивовъ, двигавшихъ основателями комитета, что для гг. пароходовладёльцевъ нёсколько большія жертвы на улучшеніе обстановки переселенцевъ въ Тюмени частью вознаградится увеличеніемъ числа переселенцевъ, путешествующихъ на пароходахъ. Намъ не разъ приходилось слышать отъ переселенцевъ, что однимъ изъ главныхъ мотивовъ, заставившихъ ихъ предпочесть сухопутное движение водному, была необходимость платить за ночлегь и харчиться въ Тюмени, въ ожиданіи парохода, ждать же все на открытомъ воздухв они находили неудобнымъ. Помимо этого, хотя сравнительная стоимость путешествія отъ Тюмени сухимъ путемъ и водою еще недостаточно выяснена, по насколько можно судить по имфющимся даннымъ, многое здфсь зависить отъ численнаго и возрастнаго состава семей. По этому, небольшая скидка платы на пароходъ, какъ это дълается по Волгъ, могла бы уравновъсить шансы: владъльцы пароходовъ понесли бы весьма ничтожныя жертвы (да и то врядъ ли), а переселенцамъ было бы обезпечено болже быстрое сообщеніе. Насколько намъ изв'єстно, о скидк'в платы для переселенцевъ на пароходахъ Обскаго бассейна въ печати не сообщалось, въ то время какъ по Уральской желъзной дорогъ перевозили за полцены и, какъ намъ передавала одна партія, за багажъ ничего не брали, а по Моршанско - Сызранской и Оренбургской - за четверть цаны (по воинскому тарифу). Мы не ръшаемся утверждать, чтобы здъсь существовала причинная связь, но не можемъ не отмътить, что, какъ показали цифры, около половины всъхъ переселенцевъ идетъ по Оренбургской жельзной дорогь. Такимъ образомъ, интересы переселенцевъ и пароходовладъльцевъ въ Тюмени совпадаютъ и, если не чувство гуманности, то простой матеріальный разсчеть долженъ побудить некоторыхъ къ жертвамъ на пользу переселенцевъ.

Мы разсмотрёли всё виды помощи, настоятельность которыхъ непосредственно бросается въ глаза всякому и уже сознана обществомъ. Но у переселенческаго комитета есть еще и другая задача, о которой мы теперь поведемъ рачь. Случается, что переселенцы остаются въ пути безъ всякихъ средствъ для дальнъйшаго слъдованія. Общераспространенное мнівніе, будто переселенцы весь путь идуть Христовымъ именемъ, далеко еще не доказано; мы имфемъ основаніе думать, что оно требуетъ провърки; вообще же переселенцы, даже собирающіе милостыню, считають это "грахомь" и нерадко находять нужнымъ оправдываться передъ посторонними людьми. Объ этомъ, впрочемъ, мы будемъ имъть случай говорить подробнве, но вообще, намъ кажется, странно игнорировать у мужика нравственные мотивы, удерживающіе челов'ака отъ нищенства. Мы могли-бы это подтвердить фактически. Положение такихъ, остающихся безъ средствъ въ пути, чрезвычайно безвыходное. Самою лучшею помощью такимъ переселенцамъ будеть прінсканіе имъ удобныхъ мість для поселенія туть

^{*)} До обзаведенія хозяйствомъ.

же, въ Тобольской губ. Это и обойдется дешевле, и будетъ вполнъ согласно съ желаніемъ самихъ переселенцевъ. Мы особенно напираемъ на послъднее, ибо насиловать въ этомъ дълъ свободный выборъ переселенцевъ или даже оказывать на него вліяніе въ ту или иную сторону было бы крайне вредно: выборъ мъста надо предоставить самимъ переселенцамъ. Въ этомъ случав, ходячее мнвніе, будто они идуть на обумъ, безъ всякихъ свёдёній о цёли следованія, тоже требуется еще доказать; покуда же, намъ думается, при всемъ несовершенствъ современной организаціи развъдки иниціативою самого народа, крестьянство все-таки имфетъ гораздо болфе обстоятельныя свёдёнія о мёстахъ слёдованія, чёмь тё, какія имъ могли бы быть доставлены комитетомъ въ настоящій моменть, при полномъ почти отсутствіи точныхъ містныхъ изследованій въ южной части Томской губерніи. Поэтому, задача тюменского комитета-придти на помощь только твиъ переселенцамъ, которые сами предпочтутъ далекому путешествію безъ всякихъ средствъ какой-либо близкій, удобный для поселенія пунктъ. Будуть ли такіе переселенцы? Пусть на это отвътять факты. (Продолжение будеть).

(проволжение оуветь)

СИБИРСКІЯ ЛЪТОПИСИ.

(Критико-библіографическое обозрѣніе).

Въ 19-й части журнала "Съверный Архивъ" за 1826 годъ напечатанъ "Сибирскій літописецъ". В. Н. Берхъ, доставившій въ редакцію журнала для печатанія этотъ літописецъ, говорить, что последній быль передань ему жителемь г. Соликамска г. Ливоновымъ. Летописецъ заключаетъ въ себе разсказъ о событіяхъ въ Сибири съ 1590 до 1715 года. Составленіе его необходимо приписать какому нибудь жителю г. Тобольска, такъ какъ большая часть его извъстій относится къ этому городу, и притомъ извѣстія эти за послѣдніе годы летописца приводятся иногда съ такими подробными чертами, которыя могуть быть доступны только мастному жителю. Напримъръ, въ извъстіяхъ о пожарахъ авторъ указываеть точно всв главныя сгорввшія зданія, улицу, містность города, не приводя иногда даже названія Тобольска, такъ какъ авторъ и не думаетъ, что въ его летописце можеть идти рѣчь о какомъ либо другомъ городъ.

Принимая во вниманіе почеркъ лѣтописца, необходимо заключить, говорить Берхъ въ своемъ письмѣ къ издателямъ "Сѣвернаго Архива", что... составленіе лѣтописца относится ко времени Петра Великаго. Источниками автору его служили, въ самомъ началѣ, такъ называемый "Новый лѣтописецъ", сочиненный въ царствованіе Михаила Өеодоровича, затѣмъ какія нибудь мѣстныя Тобольскія записки, а за послѣднее время личныя наблюденія автора.

Содержаніе літописца довольно разнообразно. Въ немъ находится много извістій, хотя и краткихъ, о прійздів и отъйздів Тобольскихъ воеводъ, письменныхъ головъ и дьяковъ. Изъ группы этихъ извідстій отмінтимъ разсказъ о прибытіи въ Тобольскъ князя Матвія Петровича Гагарина, который назывался уже губернаторомъ, а не воеводой. Вотъ въ какихъ словахъ современникъ описываетъ прійздъ (въ 1712 г.) въ Сибирь перваго губернатора. Князь Гагаринъ и съ нимъ дьякъ, офицеры, драгуны и солдаты «изъ Туринска

плыли ръкою до Тобольска на 4-хъ дощеникахъ; подъ его свътлостію дощеникъ обить красными сукнами весь, и на оныхъ дощеникахъ поставлены знамена и пушки. Въ Тобольскъ и на Тюмени и въ Туринскъ встръча ему была зъло изрядна. Стральба изъ пушекъ была не малая, и на прівздъ во всёхъ городахъ своей губерніи жаловалъ всякихъ чиновъ людей государевымъ жалованьемъ прибавочными и вновь окладами и чинами и государевымъ погребомъ питьемъ многимъ". Извъстія льтописца объ архіепископахъ и митропополитахъ сибирскихъ не доставляютъ, по своей краткости, ничего особеннаго, разв'я только обратимъ вниманіе на тотъ фактъ, что архіепископъ Тобольскій Симеонъ (1651-1663), какъ видно, не желавшій оставаться вь Сибири, уфхаль изъ Тобольска въ Москву и сшелъ ночью (въ Москвъ) съ Вологодскаго подворья безв'естно", но черезъ насколько дней "объявился за Яузою" въ одномъ монастыръ. Затъмъ, въ льтописцъ находятся сравнительно въ большомъ числъ свъдвнія чисто містнаго характера, относящіяся до г. Тобольска: таковы извъстія о чудотворныхъ иконахъ, о строеніи церквей, городскихъ ствиъ, разныхъ казенныхъ зданій; извъстія о пожарахъ, о кружечныхъ дворахъ, гдъ продавалась водка, о ценахъ на хлебъ. Судя по одному изъ этихъ извъстій, въ Тобольскъ, въроятно, не было въ XVII стольтіи искусныхъ архитекторовъ или, можетъ быть, при строеніи церквей д'влались злоупотребленія. Такъ въ 1683 году въ Тобольскъ начали строить каменную соборную церковь, и уже немного не достроили, какъ вдругъ въ слъдующемъ году (1684) 27 іюня "падоша у церкви столбы и обломились своды и верхъ весь паде внутрь церкви". Извъстія лътописца о пожарахъ особенно подробны! туть перечисляются всв сгоръвшія общественныя зданія, приводится число сгоръвшихъ городскихъ домовъ и татарскихъ юрть, обозначается мъстность, гдв быль пожаръ, часъ дня, когда произошель пожаръ, иногда говорится о причинъ пожара (молнія). Лътописецъ упоминаетъ о пяти большихъ и трехъ малыхъ пожарахъ, бывшихъ въ Тобольскъ въ періодъ времени отъ 1643 по 1701 годъ. Во время большихъ пожаровъ Тобольскъ выгоралъ почти весь. Изъ извъстій о пожарахъ приводимъ любопытную замътку подъ 1677 годомъ. "Отъ ударенія громнаго, отъ молніи, загоръся у церкви Николы Чудотворца высокаго, да городовая башня..., и въ то время у Николы Чудотворца крестъ осъкла, и залили квасомъ, а башню такожъ вверху разломали-жъ и залили же". Еще остановимъ наше вниманіе на интересномъ извъстіи о празднествъ, происходившемъ въ Тобольскъ по случаю Полтавской побъды въ 1709 году. Это торжество, послъ молебнаго служенія въ четырехъ мъстахъ города, сопровождалось пушечною пальбою изъ 42 орудій: "такой стрізьбы, замічаеть літописець, николи же въ Тобольскъ не бывало. " Наконецъ, въ лътописцъ изрѣдка встрѣчаются извѣстія объ отправкѣ служилыхъ людей въ Сибирскіе города, о наборъ солдать, о столкновеніяхъ русскихъ съ инородцами, упоминаются указы Петра Великкго сибирскимъ жителямъ о перемана платья, о брить в бороды и усовъ, указъ о лътосчислении отъ Р. Х., а не отъ сотворенія міра, о писаніи кріпостных актовь на гербовой бумагъ и пр. Вообще этотъ льтописецъ, какъ историческій источникъ, представляетъ кое-что интересное. Правда, изложеніе, за небольшими исключеніями, ограничивается кратжими, сухими извъстіями, безъ всякихъ подробностей; однако

свъдънія лътописца о Тобольскъ должны обратить на себя вниманіе занимающагося Сибирской исторіей. Въ приложеніяхъ къ сочиненію П. Небольсина "Покореніе Сибири" (Спб. 1849 г.) напечатано сказаніе о завоеваніи Сибири, взятое изъ историческаго сборника скорописи XVII въка. Сказаніе это сходно съ Есиповской лътописью и отличается только краткостью изложенія. Конецъ сказанія утрачень: оно оканчивается разсказомъ о захватѣ въ плѣнъ воеводою Чулковымъ Сибирскаго князя Сейдяка. Сказаніе, подобно Есиповской лътописи, приписываетъ иниціативу похода въ Сибирь казакамъ, хотя и упоминаетъ, что "иніи же поведають летописцы, яко призваша казаковъ съ Волги Строгоновы и даша имъ имънія и одежды добрыя и оружія, пищали и пушки полковыя и своихъ людей даша имъ нѣмецъ и лытвы триста человъкъ. Такимъ образомъ, авторъ сказанія, какъ видно, зналъ Строгоновскую летопись, такъ какъ въ последней находятся именно тв извъстія, на которыя онъ ссылается.

Въ приложеніяхъ къ тому же сочиненію Небольсина на-

печатана такъ называемая "неизвѣстная рукопись" XIX стольтія. Эта исторія о завоеваніи Сибири въ 30 главахъ передаеть извѣстія о походѣ Ермака согласно со Строгоновскою лѣтописью. Казаки, по этой исторіи, были посланы въ Сибирь Строгоновыми.

Въ "Новомъ лѣтописцѣ", составленномъ въ царствованіе Михаила Өеодоровича, есть статья о покореніи Сибири, замѣчательная по нѣкоторымъ особенностямъ. Ермакъ тутъ называется не Ермакомъ, а Ермолаемъ, затѣмъ, будто бы царь Өеодоръ Ивановичъ "въ грамотѣ повелѣ Ермалая именовати княземъ Сибирскимъ." Еще особенность этой статьи та, что посланные Ермакомъ въ Москву казаки съ извѣстіемъ о завоеваніи Сибирскаго царства не застали въ живыхъ царя Ивана Васильевича и передали эту вѣсть царю Өеодору Ивановичу. О другихъ отличіяхъ этой статьи сравнительно съ сибирскими лѣтописями говорить не будемъ.

)—въ.

(Продолжение слыдуеть).

СИБИРСКАЯ ФИЛАНТРОПІЯ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Разсказы г. Орфанова о Копфѣ и пожертвованіяхъ, дѣланныхъ имъ даже на церковь, чтобы пріобрѣсти выгодные подряды на постройку эгаповъ и т. п., навели насъ на многія воспоминавія о проявленіяхъ сибирской филантропіи и о томъ, какимъ способомъ затрогиваются въ Сибири чувства общественнаго долга и человѣколюбія. На эту тему мы рѣшились представить нѣсколько разсказовъ изъ мѣстной жизни.

> I. ӨЕДИНЬКА ДОВРОСЕРДОВЪ.

Өединька Добросердовь быль весьма либеральный юноша, когда прівхаль управлять одной сибирской губерніей; сердце его играло, фантазія парила.

Всякій день, выбрившись, цвітущій и розовый, онъ объвзжаль городъ-и мечты роились въ головъ его. Останавливансь среди навозной кучи, онъ говорилъ:- "Вотъ здёсь могъ бы быть прелестный скверъ съ дикимъ жасминомъ и апельсинною рощею." Попадая ногою въ глубокую лужу, давно зацвѣтшую въ срединѣ Большой улицы, онъ восклицалъ:-"Что если бы на этомъ мъстъ фонтанъ устроить!" Останавливая взоръ на ямахъ, куда валили нечистоты, онъ озарялся мыслью: - "Великолъпный бы гротъ вышель!" Словомъ, онъ разводилъ и насаждалъ въ нылкомъ умъ своемъ цълые сады, китайскія бесъдки, Валгаллу и т. п. Городъ у него быстро преображался, грезился ему рядъ мраморныхъ дворцовъ, вездъ были асфальтовыя мостовыя, цистерны. Но, увы! все это въ воображении. Мечты продолжали освнить его, когда онъ посъщалъ больницу "общественнаго презрѣнія", какъ называли ее въ городъ, острогъ, каталажку, пріють и богадівльню. Тощіе больные въ драных халатахъ преображались въ его мечтъ въ выбритыхъ и чистенькихъ департаментскихъ чиновниковъ, исправляющихъ рекреацію; грязная каталажка получала форму пансіона благонравія; онъ не видълъ грязи, не ощущаль запаха промозглыхъ щей; въ пріють, смотря на грязныхъ ребятишекъ, утиравшихъ кулакомъ слезы, онъ умилился и томно смотръль въ даль, въ облака своей мечты, гдъ видълся цълый рядъ маленькихъ херувимовъ, поющихъ ему пъснь благодарности. На его глазахъ навертывались слезы; никто не понималъ, что съ нимъ дълается. Эти мечты объ апельсинахъ, фонтанахъ и филантропическихъ пріютахъ начали скоро требовать реальныхъ образовъ, фантазія перестала удовлетворять, и Оединька почувствовалъ родъ недуга. Лицо его стало грустио, онъ впаль въ меланхолію. Только одинъ полиціймейстеръ понималъ, что съ нимъ дълается: тотъ былъ сердцевъдъ и нарочно былъ выписанъ.

- Ваше—ство, говорилъ онъ, —этому очень просто можно помочь. Прикажите! Дернуть только за бороду—деньги посыплются!
 - Кого за бороду? какія деньги? восклицаль Өединька.
- Купца-съ за бороду! не моргнувъ глазомъ, пояснялъ полиціймейстеръ.
- Не смѣйте мнѣ этого говорить! Слышите?—не смѣйте! Развѣ это можно нынче! Да я мухи не трону... Чтобы я согласился...
 - Это какъ вамъ угодно-съ.

А мечта мучила и не давала покою. Жизнь становилась нестерпимою. Послѣ безсонной ночи и цѣлаго ряда фантастическихъ видѣній Өединька Добросердовъ, пемного подумавъ, позваль полиціймейстера и познакомиль его съ своимъ планомъ.

— Вы понимаете: вездѣ дворцы, колонны, померанцы... и дѣти, эти херувимы, въ нашемъ пріютѣ поютъ... поютъ, какъ ангелы... Но все это надо сдѣлать тихо, благородно, изъ добровольныхъ пожертвованій; пусть проснется въ душѣ у обывателей долгъ. Вы можете это внушить...

Полиціймейстеръ расцвіль.

Это можно-съ. Толстолобова, Толстобрюхова... это можно-съ... переводилъ онъ на свой языкъ.

 Но вы понимаете: тихо и благородно... наставлять Оединька.

Началась въ городѣ филантропія; краснѣли и багровѣли физіономіи Толстолобова и Толстобрюхова, но деньги появились. Полиціймейстеръ зналъ свое дѣло. Померанцевыхъ рощъ, правда, не выросло, лужи остались попрежнему, воображаемый гротъ только все болѣе заваливали дѣйствительностью, но часть мечты осуществилась. У пріюта появился флигелекъ, дюжина ребятишекъ выстроена была здѣсь въ риды, въ тиковыхъ халатахъ и юбкахъ цвѣта наволочки, съ миткалевыми платочками въ рукахъ. Херувимы были осуществлены. Со слезами умиленія стоялъ Өединька Добросердовъ на открытіи пріюта и возносилъ чистыя мольбы.

Но не таковы были чувства Толстолобова и Толстоброхова, нравъ ихъ ожесточался, и покупатель испыталъ всю суровость его, улепетывая иногда послѣ покупки не только безъ конъйки, но и въ "совлеченныхъ ризахъ". По мѣрѣ того, какъ осуществлялся пріютъ "тихо и благородно", откуда-то изъ отдаленныхъ кварталовъ доносился какой-то задушенный: "караулъ!" — точно на глотку подушку навалили, или зажимала ротъ какая-то жирная рука. Наконецъ, когда готовились воздвигнуться въ городѣ два новыя учрежденія: "утоленныя слезы печали" и "бельведеръ тихихъ радостей", — въ это время, на площади, вдругъ разнесся ожесточенный крикъ вырвавшагося изъ-чьихъ то рукъ обывателя съ ощипанной бородой.

 "Тихо и благородно"! А зачёмъ же Звенигородскій съ кулачищами лёзеть? зачёмъ бороду выщипаль?!..

Этотъ крикъ оппозиціи разнесся по базару и повторенъ былъ, какъ эхо, тысячью голосовъ. Увы! послѣ этого, Оединька Добросердовъ преобразился въ Оединьку Жестокосердова. А впослѣдствіи объ этомъ и начальство узнало...

II. «непреоворимый».

Быль и еще у насъ р'вдкій начальникъ, карактера примого и открытаго, сердцемъ чистъ, ко злу ненавистенъ, правдолюбивъ, хотя малограмотенъ и на руку тяжелъ. Ни на какіе соблазны онъ не шелъ, ничемъ не прельщался, а велъ жизнь суровую, спалъ подъ солдатской шинелью, въ пищу употреблялъ одни сухари. Всъ сначала диву дались на него. Прокуроръ дивился, что онъ сигарами не соблазняется. - И дівочекъ не трогаеть! прибавляль другой чиновникъ. Третій сообщалъ, что казенную шкатулку унесли отъ него въ целости и нетронутой въ казначейство. - А ведь сколько тамъ было! прабавлялъ разсказчикъ. Мало того, увъряли, что когда мимо него золотопромышленники проходили и нарочно карманы растопыривали, а иногда даже изъ этихъ кармановъ нарочно какъ бы старались обронить ассигнаціи.онъ не только не соблазнялся и не нагибался, но даже злобно фыркаль, точно его къ какому-то скверному питью подводили. И прозванъ былъ онъ за это "непреоборимымъ". Началъ онъ у насъ "искоренять". Искоренялъ, искоренялъ, сколько палокъ однихъ обломалъ, наконецъ, усталъ (у насъ сколько не искореняй, а все опять снова наростетъ) и вздумалъ "созидать". Но что онъ только не замыслить созидать: новый ли дворъ для фронтового ученья, пожарную ли команду.на все отвъчають: "не ассигновано", въ "смъту не входитъ", "въ бюджетъ не положено", "источниковъ нътъ". Очень это сердило старика, привыкшаго действовать, а не переписываться. "Построить!" приказываль онъ тёмъ же тономъ, какимъ всю жизнь отдаваль приказаніе: "ба-та-льонъ стройсь!" и даже жесть дёлаль,—и вдругь баталіонъ не только не строился, а еще какая-то приказная крыса выскакивала изъподъ стола и отвёчала: "не ассигновано-съ!"

- Что же дѣлать? восклицалъ "непреоборимый".
- Источники надо изыскать! подсказывали ему.

Но сколько онъ ни изыскиваль, сколько ни пыхтёлъ, а источниковъ не находилось, и канцелярская крыса при этомъ только ехидно улыбалась.

- Гдѣ же источники?! воскликнулъ онъ, ударая кулакомъ и грозно смотря на крысу.
- Остается прибѣгнуть къ господамъ золотопромышленникамъ негоціантамъ, дабы они доброхотнымъ приношеніемъ...

Но это привело "непреоборимаго" начальника въ ярость; онъ помнилъ еще свою борьбу по искорененіямъ.

— Чтобы къ этимъ разбойникамъ, грабителямъ!... вос-

— чтоом къ этимъ разоонникамъ, граоителямъ!... воскликнулъ онъ.—Да зачѣмъ же я искоренялъ?

Время шло, "батальонъ не строился" и источники не разверзались. Генералъ мрачно ходилъ съ палкой по городу, и кого ни угощалъ ею—монеты, однако, ни изъ кого не сыпались.

Между тёмъ, крыса таскала ему въ кабинетъ дѣла, и все больше и больше. Это были все дѣла съ надписью: "объ искорененіи"—и когда ихъ достаточно накопилось, то на обложкѣ внезапно появилась другая падпись, сдѣланная, навѣрное, хитрой крысой и гласившая: "источники".

Въ одинъ вечеръ всё дёла приблизились къ развязкѣ, и подлежащіе и соприкосновенные къ "искорененіямъ" тузы были внезапно призваны на частную аудіенцію въ кабинетъ непримиримаго врага неправды.

Съвсть живьемъ! думалось каждому.

- Ну-съ, господа, пожалуйте! хмуро обратился "непреоборимый" къ собравшимся, и ввелъ ихъ въ кабинетъ, гдѣ все было какъ-то зловъще: на полу груды дълъ, а въ углу каминъ съ раскаленными угольями, точно жаровня для грѣшниковъ.
- Я позваль вась поговорить по домашнему, прямо, началь начальникъ, по обыкновенію, открыто, по солдатски.— Вы до сихъ поръ считали, что я все искоренять желаю, а я желаю насаждать.

"Расправится!" думали подсудимые Толстобрюховы.

- Начнемъ, сказалъ "непреоборимый". Это о васъ дѣло,
 Иванъ Иванычъ: о злоупотребленіяхъ на пріисвахъ...
 - Точно такъ. (О, Господи! вздыхалъ купецъ).
 - А это о васъ, Иванъ Степанычъ...
 - О мив-съ.
 - Начнемъ! Я васъ познакомлю, что это за дъло!
 - Ваше-ство! мы оченно знаемъ, только это клевета.

— Нѣтъ, господа! Началось чтеніе. Крупныя капли пота падали градомъ

съ лицъ присутствующихъ. Это были кляузнѣйшія дѣла, слѣдствія, обвиненія, отписки въ нѣсколько томовъ.

- Ваше-ство! нельзя ли уволить, мы знаемъ.
- Нѣть, господа! Это одно дѣло, а воть другое...

Снова чтеніе и снова капли пота.

- Ваше-ство; увольте!
- Знаете ли вы, чему вы за все это подлежите?

У призванныхъ замеръ духъ.

— Иванъ Ивановичъ! сколько вы можете на благотвореніе? Я хочу сверхъ смѣты строить,—понимаете? Нужно 40,000.

- Ваше-ство!!
- Начнемъ опять! тутъ еще дъльце у васъ есть ономъ значится...
 - Ваше-ство, увольте—согласенъ-съ.
- Иванъ Степановичъ! я еще хочу сверхъ смѣты, театръ создать, только не ассигновано... 60,000. Понимаете?
 - Ваше-ство!
 - Не желаете? Начнемъ читать!
 - Согласенъ, ваше-ство!!
 - Такъ-то лучше, господа!

Въ этотъ вечеръ высоко выпалилъ дымъ изъ камина, поглотивъ не грѣшниковъ, а самыя прегрѣшенія. Въ городѣ нашемъ началось созиданіе. А золотопромышленники съ тіхъ поръ съ особымъ чувствомъ провозгласили:

Ну непреоборимый!

Добродушный Сибирякъ.

хроника жизни за недълю.

политическия новости.

 Въ Норвегіи, какъ извѣстно, столкновенія парламента съ правительствомъ окончились судомъ надъ министерствомъ, нарушившимъ права конституции. Въ засъдании государственнаго суда, обвинитель заявиль, что данный королю министромъ Сельмерсомъ совътъ, относительно предоставленія членамъ государственнаго совъта права присутствованія въ засъданіяхъ палать, противорічить основному закону и вредень для страны, а потому представитель обвиненія предложиль признать Сельмерса лишеннымъ должности министра и члена королевскаго совъта и неспособнымъ занимать государственныя или общественныя должности въ будущее время, а также къ уплать судебныхъ издержекъ по защить и обвиненію, между прочимъ, къ уплатъ 1,363 кронъ въ возмъщение сдъланныхъ обвинителемъ расходовъ. Защитникъ Сельмерса началъ защитительную рѣчь, въ которой подробно коснулся исторіи конституціоннаго спора и занялся изсл'єдованіемъ вадачи государственнаго суда.

— Персидскій шахъ, по слухамъ, не желаетъ, чтобы русскія войска отправлялись къ Мерву, а потому будто-бы русская экспедиція, посланная изъ Асхабада на рѣку Теджентъ, вернулась въ Асхабадъ. Туда прибыло нёсколько человёкъ авганцевъ, съ Эмиръ-шахомъ во главъ, просить о покровительствъ. Въ Асхабадъ число русскихъ войскъ доходитъ до 5,000 пъхоты и до 6,000 конницы-казаковъ. По свёдёніямъ англійскихъ газетъ вскоръ послъ возвращения экспедиции, къ Тидженту отправленъ баталіонъ пъхоты и 700 казаковъ.

- Въ Римъ, въ скоромъ времени, будетъ возстановлено русское посольство при ватиканскомъ дворъ. Будущимъ посломъ называють Бутенева. Клерикальная партія подняла головы. Въ Римъ неръдко слышатся возгласы: "да здрав-

ствуетъ папа-король!" – Прибывшіе въ Берлинъ орлеанскіе принцы встрѣтили со стороны нѣмцевъ холодный пріемъ. Тонъ этому пріему даль императоръ Вильгельмъ, припомнивъ, что въ 70-мъ и 71-мъ годахъ, въ трудное для Франціи время, они добивались возвращенія своихъ земель. Принцы стало-быть заподозрвны въ отсутствіи патріотизма. По слухамъ берлинское правительство, вмѣстѣ съ вѣнскимъ, предложило свое посредничество для улаженія недоразум'вній между Болгаріей и Россіей. Недоразум'внія эти, какъ полагають въ Пруссіи, могуть повести къ серьезному столкновенію на востокъ всъхъ заинтересованныхъ въ этомъ вопросъ державъ. Берлинская печать совътуетъ князю Александру быть сдержаннъе. Но давая другимъ совъты миролюбія, сами пруссаки не перестають готовиться къ войнъ. Формируются шесть новыхъ

кавалерійскихъ полковъ въ виду того, что будто-бы въ царствъ польскомъ сосредоточены большія силы русской кавалеріи; маіоръ Кеммерфъ, офицеръ генеральнаго штаба, прикомандированъ къ коменданту познанскихъ крипостей для порученій стратегическаго свойства. Печать німецкая, говоря о приготовленіяхъ своего правительства, объясняетъ ихъ тъмъ, что въ Россіи есть "генералы Скобелевы", высказывающіе мнёнія, идущія въ разрёзъ съ увёреніями русскаго правительства. Арестованный въ Диршау, мнимый злоумышленникъ, имѣвшій въ виду будто-бы покушеніе на жизнь князя Бисмарка, оказался челов комъ пом вшаннымъ, желавшимъ заставить говорить о себъ. Въ рейхстагъ прогресисты вносятъ предложение о необходимости оплачивать занятія членовъ рейхстага, и хоти правая сторона противъ этого, но предложение, следуетъ полагать, пройдеть. Поляки хлопочуть объ основаніи въ Пруссіи польскаго университета.

 Французы опасаются отозванія маркиза Цзенга и разрыва съ Китаемъ. Поводомъ къ такимъ опасеніямъ служить следующее обстоятельство: въ Париже была получена телеграмма отъ чрезвычайнаго французскаго посла въ Китав, г. Трику, въ которой между прочимъ было высказано, что правительство Небесной имперіи недовольно дъйствіями маркиза Цзенга. Телеграмма эта была сообщена палатъ и произвела сенсацію. Между тъмъ маркизъ Цзенгъ получилъ ноту отъ своего правительства, гдъ выражается признательность его полезнымъ дъйствіямъ и ноту эту онъ предъявилъ президенту Греви. Президентъ высказалъ порипаніе кабинету за слишкомъ посп'яшное обнародованіе телеграммы Трику, вследствие чего многие ожидають кризиса министерства. Предвидятъ образование новаго кабинета Фрейсинэ-Тибоденъ-Вильсонъ. Предложение лѣвой стороны о привлеченіи министерства къ суду, по вопросу о тонкинской экспедиціи, отклонено громаднымъ большинствомъ голосовъ.

— Въ Лондонъ на банкетъ у лорда мера, Гладстонъ заявиль о симпатіяхь англичань къ французамь. Онъ сказаль, что после французовь, Франція можеть видёть наипре-

данную себъ націю въ англичанахъ.

— Сербскій король Миланъ своими д'яйствіями, противоръчащими требованіямъ и ожиданіямъ сербскаго народа, вызваль, какъ извъстно, возстаніе въ нъкоторыхъ округахъ. Протесть этоть, впрочемъ вспыхнувшій внезапно и неим'ввшій прочной организаціи, подавленъ войсками. Часть инсургентовъ перешла болгарскую границу, но тамъ была обезоружена. Главные виновники движенія преданы суду.

события русской жизни.

 Какъ извъстно, послъдовавшая нынъшнимъ лътомъ реформа управленія Кавказомъ, равно какъ и изміненія, произведенныя въ разныхъ частяхъ военно-народныхъ управленій этого края, утверждены лишь какъ временныя меропріятія, долженствующія послужить переходною ступенью для окончательнаго слитія этой окраины съ остальными частями имперіи какъ въ административномъ, такъ и судебномъ отношеніяхъ. Въ виду этого при главноначальствующемъ гражданскою частью на Кавказ'в образована комиссія, на которую возложено составление оснований, на коихъ можетъ воспослёдовать повсем'єстное введеніе въ краї дійствующихъ въ имперіи учрежденій. Составленіе новаго проекта будеть, по предположеніямъ, закончено къ половинъ 1884 года.

 По словамъ "Новаго Врем.", проектированныя министерствомъ юстиціи частичныя преобразованія въ судоустройствъ Сибири естественно повлекутъ за собою увеличение государственныхъ расходовъ. Въ настоящее время содержаніе судовъ въ этой части имперіи обходится ежегодно въ 201,471 р. 41 к., при новомъ же составѣ ихъ расходъ увеличится до 450,590 рублей. Но такъ какъвъ эту сумму войдутъ ассигнуемая нынъ изъ государственнаго казначейства вышеназванная сумма и 15,949 рублей, относимыхъ на доходы девятнадцати городовъ Восточной и Западной Сибири, то собственно новый расходь достигнеть лишь 233,169 р.

"Русск. Вѣд." пишутъ изъ Оренбурга, что нынъшній годъ тяжело отразится на экономическомъ состояни этой губерніи. Колоссальный падежь рогатаго скота въ продолженіе зимы, весны и цівлаго літа, валежь лошадиный, продолжавшійся всю зиму вплоть до Пасхи, выходять изъ ряду обыкновенных в явленій, начиная и замыкая несчастный 1883 г. Убытокъ пока невозможно привести въ извъстность. Къ этому бъдствію слъдуетъ причислить и пожарные убытки нынъшняго года, которые нанесли существенный уронъ сельскому хозяйству съ потерею избъ, клѣтей, запасовъ хлѣба и крестьянскаго скарба.

- "Новое Время" передаетъ, что по исчисленіямъ министерства народнаго просв'ященіл, сборъ за слушаніе лекцій во всёхъ университетахъ имперіи, въ демидовскомъ юридическомъ лицев, въ спеціальныхъ классахъ лазаревскаго института, въ ветеринарныхъ иститутахъ, въ институтъ сельскаго хозяйства и лъсоводства въ Новой Александріи и за ученіе въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ, реальныхъ училищахъ, городскихъ, увздныхъ и начальныхъ училищахъ, составляль въ нынъшнемъ году 2.460,000 руб.
- Въ "Бирж. Въд." передаютъ, что контрибуція, которую хивинскій ханъ обязался мирнымъ договоромъ, заключеннымъ въ 1873 г., уплачивать нашему правительству, будеть погашаться ханомъ ежегодно до 1900 года. Въ настоящее время, сумма долга по означенной контрибуціи простирается до 2.600,000 руб. Въ будущемъ 1884 году, хивинскій ханъ обязанъ уплатить 150,000 р.
- "Новостямъ" сообщаютъ, что по министерству двора произошла перемвна: касса Императорскаго двора отделена отъ контроля министерства и преобразована въ особое учрежденіе.
- Та-же газета слышала, что министерство народнаго просвъщенія недавно подтвердило, чрезъ попечителей учебныхъ округовъ, запрещение студентамъ университетовъ вступать въ бракъ. Подтверждение это вызвано неисполнениемъ университескимъ начальствомъ прежняго циркулярнаго распоряженія министерства, основаннаго на фактически доказанныхъ трудностяхъ, встречаемыхъ женатыми студентами какъ относительно средствъ къ жизни, такъ и относительно возможности съ успъхомъ продолжать ученіе. Настоящимъ распоряжениемъ министерства, впрочемъ, разрѣшается студентамъ, вступившимъ уже въ бракъ, окончить курсъ.
- 28-го октября состоялось весьма многолюдное засъданіе въ С.-Петербургской городской думів, имівшее главной цълью избраніе въ должность товарища городскаго головы, которая оставалась не занятой со времени неутвержденія избраннаго еще весной М. М. Стасюлевича. На этотъ разъ всѣ лица, предложенныя на эту должность, отказались отъ баллотировки, исключая М. И. Семевскаго. Баронъ Корфъ въ качествъ гласнаго предварительно выразилъ свое глубокое уважение М. М. Стасюлевичу, предложивъ ему снова баллотироваться, на что Стасюлевичь отвѣчаль отказомъ, мотивировавъ его въ пространной рѣчи тремя доводами: 1) возможностью неизбранія его, могущаго вызвать упрекъ дум'в въ непослъдовательности; 2) отказомъ думы отъ обжалованія неутвержденія майскихъ выборовъ и 3) невнесеніемъ его въ списки кандидатовъ, предложенныхъ комиссіею подъ предсъдательствомъ городскаго головы. Ръчь М. М. Стасюлевича была покрыта рукоплесканіями собранія. Затімь, Н. Н. Медвідевъ обратился съ просьбою къ П. О. Яблонскому, чтобы онъ не отказывался отъ баллотировки, на что П. О. заявилъ, что, при существующихъ условіяхъ, онъ находитъ исполненіе должности товарища городскаго головы невозможнымъ. Послъ этого собраніе приступило къ производству выборовъ товарища городскаго головы. Баллотировался въ эту должность только одинъ кандидать — М. И. Семевскій, который и избранъ Фльшинствомъ 120 голосовъ противъ 64. Объявление результата выборовъ встръчено было громкими рукоплесканіями собранія.

Поблагодаривъ собраніе за оказанную ему честь, М. И. Семевскій сказаль при этомъ небольшую рачь.

 — 16-го Октября произошелъ къ Кривомъ Рогѣ еврейскій погромъ врод В Екатеринославскаго. Сперва разрушали и грабили только еврейскія лавки, но затімь перешли къ христіанскимъ домамъ. Полиціи совстмъ не было. Корреспондентъ "Соврем. Изв'єстій" добавляеть: "разнеслось потомъ, что на улиць нападають на каждаго. Напали на дьячка м'єстной церкви Рыбальченко, вышедшаго со службы. Онъ еле освободился. Все спѣшило домой и укрывалось. Къ 11-ти час. успѣла собраться оборона изъ интеллигентныхъ жителей мъстечка и изъ итальянцевъ-подрядчиковъ-всѣ христіане. Итальянцевъ было одиннадцать человъкъ и русскихъ до 20-ти человъкъ. Они пошли въ толпу, и благодаря имъ, въ продолженіи короткаго времени спокойствіе было возстановлено и шайки разогнаны. Успокоители появлялись повсюду, предупреждая дальнъйшій погромъ, который-бы обощель всёхь евреевъ. Они отстояли еврейскую синагогу и арестовали 12 человъкъ самыхъ главныхъ зачинщиковъ. Шайки вступали въ драку съ ними, у многихъ были молоты; но оборона была также вооружена хорошо и одолъла буяновъ. Пойманъ былъ одинъ съ ограбленными кольцами: его выдалъ блескъ этихъ колецъ, нанизанныхъ на пальцахъ; при немъ нашли и нъсколько часовъ. Онъ былъ обороной доставленъ въ волость. Многихъ забрали съ вещами, въ числъ грабителей оказались мъстные жители; многіе изъ нихъ подбирали и пряники и мелкія вещи, выброшенныя изъ лавокъ. Приходили съ корзинками, подбирали фартуками. Теперь находять много вещей, частью обысками, частью же крестьяне сами указывають, гдв искать. Нашли нъсколько кусковъ сукна въ пустопорожнемъ казенномъ домъ"

— Изъ Кяхты отъ 25-го октября "Свв. Тел. Аг." передаетъ: послъ напутственна го молебна, кяхтинское купечество проводило экспедицію въ Китай, состоящую изъ полковниковъ Пржевальскаго, Роборовскаго, юнкера Козлова, переводчика Абдулъ-Юсупова, двухъ сопутствовавшихъ имъ ранъе урядниковъ, Иринчинова и Телешова, четырехъ рядовыхъ 5-го сибирскаго батальона, семи казаковъ-забайкальцевъ и одного вольнонаемнаго, Протопопова. Экспедиція окончательно сформировалась въ Кяхтъ въ течении трехъ недъль; предусмотрвно все, чтобы гарантировать ея успвхъ.

1885 года экспедиція возвратится въ Ташкенть.

 "Новости" уже сообщали о возвращеніи изъ Сибири, отправленной по порученію г. Сибирякова экспедиціи по изследованію возможности судоходства по рект Ангарт; теперь тамъ-же передаютъ, что экспедиція, изследовавъ путь, признала судоходство по этой ръкъ возможнымъ. Вслъдствіе этого, г. Сибиряковымъ заказанъ конторъ «Вега» пароходъ съ заднимъ гребнымъ колесомъ американской системы и съ приспособленіями для буксированія и для хода по туэру. Пароходъ имветъ въ длину 150 футъ, а механизмъ равняется 450 лошадинымъ силамъ.

 Туркестанскій генералъ-губернаторъ М. Г. Черняевъ обратиль вниманіе на облівсеніе Туркестанскаго края. Въ будущемъ году, въ генералъ губернаторствъ предполагается разсадить преимущественно въ песчаныхъ мъстностяхъ до 25,000 тополей и до 100,000 джюзяковъ. ("Нов. Вр.")

 Изъ Дерита въ "Новое Время" телеграфируютъ отъ 27-го октября: "Вчера, въ восьмомъ часу вечера, стоящая на Домбергъ статуя Рейна (Vater Rhein) взорвана неизвъстными злоумышленниками. Она, впрочемъ, не разрушена, а только подвинулась на бокъ.

- По ходатайству студентовъ, попечитель харьковскаго округа разрѣшилъ студентамъ-медикамъ пятаго курса устраивать по праздничнымъ днямъ, подъ наблюденіемъ проректора, научныя бесёды съ цёлью ближайшаго ознакомленія съ вопросами медицинской практики.

- "Нов. Врем." сообщають изъ достов врнаго источника, что Н. Г. Чернышевскій возвращень изъ Сибири и въ настоящее время живеть въ Астрахани; состояние его здоровья

вполнѣ удовлетворительно.

- "Кіевлянинъ" сообщаетъ, что съ будущаго года въ г. Харьков' будетъ издаваться журналь, имфющій восполнить одинъ изъ чувствительнъйшихъ недостатковъ нашей ученой и публицистической литературы. Название его: "Философскій журналъ". Иниціатива изданія принадлежить харьковскому архіепископу Амвросію, обезпечившему изданіе и въ матеріальномъ отношении пожертвованиемъ крупной суммы. Нѣкоторые изъ кіевскихъ профессоровъ приглашены къ участію въ журналѣ и изъявили свое согласіе. Въ программѣ журнала отведено подобающее мъсто и общественнымъ вопро-
- Изъ Шуши газеть "Переводчикъ" пишутъ, что тамъ сделанъ опытъ обученія и примененія звуковаго метода къ татарской грамотъ. Опыть даль отличный результать и мъстные хаджи и мектебдары сочувственно отнеслись къ полезному нововведенію. Руководство по звуковому методу составлено г. Черняевскимъ. Онъ заслуживаетъ особой признательности мусульманъ, какъ составитель нерваго руководства по звуковому методу на татарскомъ языкъ.

 Изъ отчета комитета общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, видно, что къ 1-му октября

въ кассъ общества состояло 89,105 р. 53 к.

BUBALOFPAOIA.

Монгольская лѣтопись «Эрдэніинъ-Эрихэ». Подлинный тексть съ переводомъ и поясненіями, заключающими въ себ'й матеріалы для исторін Хадхи съ 1636 по 1736 г. А. Поздижева.

На дняхъ мы сообщили, что сочиненіе, поставленное въ заглавіи, было представлено нашимъ молодымъ ученымъ, А. Позднаевымъ, С.-Петербургскому университету, какъ диссертація на степень доктора и что посл'в публичной защиты этого сочиненія г. Поздн'я въ быль удостоенъ искомой имъ степени. Диспутъ г. Поздитева былъ открытъ собственно его рачью, въ которой г. Позднаевъ сообщилъ чрезвычайно интересную характеристику монгольскихъ дътописей и литературы, объясняя связь ихъ съ нынфшнимъ положеніемъ монгольскаго народа. Надобно внать, что предшествовавшимъ трудомъ г. Поздићева было сочиненіе, озаглавливаемое «Образцы народной литературы монгольскихъ племенъ». Изследуя народное песнотворчество у халхасовъ, г. Позднфевъ тогда еще замфтилъ, что пфсенъ зническаго характера у халхасовъ въ настоящее время почти не встрфчается; что современная халхаская пъсня вообще далека отъ народной жизни и что въ большинствъ случаевъ она заимствуетъ изъ монгольскихъ религозныхъ върованій и буддійскихъ сочиненій не только свое содержаніе, но и самыя формы изложенія. Такой приговоръ о народной пѣснѣ, т. е. о томъ именно виде народнаго творчества, который всегда и по преимуществу бываеть близокъ душв народнаго человвка, -- который, по всей справедливости, называемъ мы зеркаломъ, отражающимъ намъ истинныя черты народнаго характера, - такой приговоръ, естественно, устанавливаль и соотвътственный ему взглядь на самый характерь халхаскихъ поколѣній. Дѣйствительно, г. Позднѣевъ, какъ въ помянутомъ сочиненіи, такъ и вообще во всёхъ своихъ трудахъ, постоянно утверждалъ, что со времени подданства халхасовъ Китаю и развитія въ странъ ихъ буддизма, національная жизнь съ каждымъ новымъ поколфніемъ все болфе и болфе угасаеть въ халхаскомъ народф; что уму и сердцу халхасовъ нынъ почти уже чужды интересы ихъ политической и гражданской двятельности; что духовная жизнь этого народа поглощена теперь буддизмомъ; что его идеалы вращаются только у религіи и что духовно-культурное вліяніе посл'ядней совершенно отвлекаетъ въ настоящее время вниманіе халхасовъ отъ ихъ бытовыхъ, національныхъ преданій. Но выражая въ такой ръзкой формъ этотъ, совершенно новый взглядъ на характеристику халхаскихъ поколеній, естественно должно было ожидать и действительно послышались ему вопросы: какимъ-же образомъ и въ силу какихъ обстоительствъ сделались монголы такими апатичными къ жизни гражданской; действительно-ли буддизмъ овладълъ ими съ такою силою и когда, наконецъ, развился онъ у нихъ до той высокой степени, которую, повидимому, утверждалъ г. Поздивевъ въ своихъ сочиненіяхъ? Отвътить на вей эти вопросы съ полнымъ основаніемъ могла только исторія, и воть

причина, по которой онъ предприняль обнародование матеріаловъ для неизвъстной у насъ новъйшей исторіи Халхи.

«Я не считаю нужнымъ доказывать вамъ, говорилъ г. Позднъевъ на своемъ диспутв, что въ ряду литературныхъ памятниковъ каждаго народа отдёль его летописей должень служить для насъ наиболее полнымъ и върнымъ выраженіемъ его образованности и быта. Такое значеніе літописей обусловливается не только ихъ содержаніемъ, предметъ котораго обыкновенно составляють описанія событій изъ жизни народной, но и самымъ характеромъ лѣтописей. Уже одно появленіе лътописей должно говорить намъ о многомъ. Въ самомъ дълъ, если народъ живетъ и дорожитъ своею жизнію, если онъ ценить восноминанія о своемъ быломъ, д'ятеленъ въ настоящемъ и радбетъ о своемъ будущемъ, онъ невольно побуждается запечатлъвать воспоминанія о пережитыхъ имъ событіяхъ въ письменности. Отсюда количественное большинство лѣтописей и не прерываемая послѣдовательность въ дѣлѣ летописномъ, мив кажется, являются однимъ изъ первыхъ ручательствъ за жизненность и энергію народа. Содержаніе летописей всего яснъе изображаетъ намъ народный характеръ: выборъ событій, которыя заносятся въ латопись; стороны, которыя въ ней по преимуществу описываются; взглядъ, которымъ смотрить летописецъ на событія; лица и діянія, которымъ онъ особенно симпатизируеть, — все это представляеть собою самыя ясныя черты къ познанію характера народа и переживаемой имъ эпохи. Но посмотрите на всв извъстныя намъ лътописи монголовъ и даже на всв вообще главнъйшіе памятники монгольской исторической литературы со включеніемъ и тіхъ, которые открыты за самое посліднее время? Въ предисловін къ настоящей книга я старался дать понятіе о содержаніи и характеръ нѣкоторыхъ изъ нихъ, равно какъ и указать время ихъ происхожденія. Теперь скажу, что въ общемъ итогѣ почти всѣ они, по времени своего составленія, не переходять за вторую половиву XVIII въка, а разсказы ихъ касательно внутренней исторіи монголовъ прерываются еще ранже, по преимуществу около 1650 г., т. е. до начала еще того періода, когда монголы поддались Китаю и когда въ Халхъ открылось поливищее торжество буддизма. Со времени наступленія этой последней эпохи мы имеемъ только одну, издаваемую мною теперь, летопись «Эрдэніинъ Эрихэ». Факть этоть конечно весьма знаменательный и что же другое можетъ свидётельствовать онъ, какъ не то, что охота изучать отечественную исторію, познавать свой народъ и свою страну нынъ уже совершенно чужда монголамъ? Будь это иначе, мы находили-бы обратное явленіе, какъ и теперь видимъ его въ XVII и въ началѣ XVIII вѣковъ, когда монголы жили еще своею самостоятельного и независимого жизнію, когда дорожили они своими преданіями и когда появлялись у нихъ цёлые десятки лётописей, очевидно шедшихъ рука объ руку съ жизнью народа и потому различавшихся между собою въ своихъ разсказахъ. Но то была совсемъ иная пора жизни монголовъ: въ то время монголы еще не были такъ увлечены буддизмомъ, они еще дышали своими преданіями и національная жизнь била у нихъ ключемъ. Европейскіе историки ставили когда - то въ упрекъ лътописи Сананъ - Сэцэна то, что она мало сообщаетъ положительныхъ и серьезныхъ сведений и почти отъ первой и до последней страницы наполнена сказками. А между тамъ, эти сказки были вадь наилучшимъ свидательствомъ о жизни народа: это былъ забытый уже теперь народный эпосъ, сказаніями котораго освящался каждый народный обычай и возвеличивались народные богатыри, служившіе идеаломъ для д'янтельности своимъ потомкамъ. Теперь этотъ народный эпосъ уже погибъ, старыя эпическія сказавія забыты, эпическая п'ясня не существуєть, - ибо все это потеряло уже свой смыслъ для народа. И въ самомъ дёлъ, къ чему теперь все это монголамъ, если ихъ мысль занята прежде всего вопросами о религіи и нравственности, а національная жизнь отодвинулась въ ней уже на второй планъ? Къ чему будутъ хранить они свои преданія, если кодексъ нравственности и практической жизни, заключается у нихъ не въ народныхъ обычаяхъ, а въ священныхъ книгахъ, въ проповъдяхъ и указаніяхъ дамъ, или, наконецъ, въ китайскихъ постановленіяхъ? Къ чему имъ сказанія о богатырскихъ подвигахъ ихъ предковъ, если свои идеалы видятъ они не въ доблестныхъ родоправителяхъ своихъ поколеній и не въ національныхъ герояхъ, а въ буддійскихъ хубилганахъ, не иміющихъ никакой родины? Духовная культура, повторю снова, такъ глубоко вошла теперь въ плоть и кровь халхасовъ, что дъйствительная жизнь почти не возбуждаетъ въ нихъ никакого интереса; отсюда постепенное забвение своей ста-

рины, - утрата своихъ національныхъ особенностей. Вникните внимательно въ содержаніе этой позднайшей латописи монголовь, и вы увидите, что въ ней развѣ только то и національно, что нътъ ничего національнаго, вы не найдете зд'ясь почти ни одной бытовой черты изъ жизни монголовъ, не встрътите ни одного названія монгольскаго покольнія, продовой быть въ ней совершенно изглажень, такъ жеточнокакъ не существуетъ онъ у монголовъ въ настоящее время и въ живой дъйствительности. Полнъйшее равнодушіе халхасовь къ жизни бытовой и гражданской выразилось для насъ въ настоящемъ сочинении прежде всего въ томъ, что лётописецъ ихъ не могъ описать намъ ни одного событія съ надлежащею полнотою и опредёленностью. Все содержаніе лътописи представляетъ собою сборникъ самыхъ отрывочныхъ извъстій, не им'вющихъ между собою почти ничего общаго: это безконечный рядъ сухихъ фактовъ съ весьма незначительнымъ числомъ самыхъ безжизненныхъ и безцвътныхъ описаній. Причина такого состава лътописи понятна: она коренится въ томъ, что авторъ ея не получилъ въ наследіе отъ своихъ предковъ ни старинныхъ записей, ни преданій, ни даже пъсенъ, по которымъ онъ могъ бы составить хотя какія нибудь описанія событій. Что монголы любили всё указанные роды источниковъ для своихъ хроникъ и по своему умъли обходиться съ ними, за это могуть поручиться намь ихъ старыя летописи, и так. обр., если мы не находимъ той полноты изложенія въ описаніи событій, которую видимъ въ летописяхъ древнихъ, то причина для сего могла быть одна-это недостатокъ національныхъ источниковъ. И въ самомъ дёлё, все, что записано авторомъ «Эрдэніинъ Эрихэ» касательно гражданской исторіи Халхи, изв'єстія о походахъ и войнахъ, зам'єтки о соціальномъ положении халхасовъ и о совершившихся переменахъ въ этомъ положеніи, -- все это составляеть дословныя выписки изъ «Илэтхэль шастры», издаваемой маньчжуро-китайскимъ правительствомъ. Самостоятельную часть въ летописи Галданъ-дорчжи составляютъ только свёдёнія о постройкахъ монастырей, объ украшеніи храмовъ, введеніи въ кругъ богослуженій того или другого обряда, появленіи въ Халхъ того или другого хубилгана или хутухты и проч. Но о чемъ же опять свидътельствуетъ все это, какъ не о томъ, что всв интересы хадхасовъ сосредоточиваются теперь на развитіи религіи, что вси духовная жизнь и природа этого народа всецёло поглощены теперь буддизмомъ. Летописецъ ихъ не нашелъ у себя въ запасъ ни одного событія изъ жизни гражданской, но народное преданіе сохранило ему всв главивашіе факты изъ жизни религіозной. Мало того, мы видимъ, что върный духу своего времени, Галданъ-дорчжи и самъ всею душою сочувствуетъ именно этимъ преданіямъ. Служа истиннымъ отголоскомъ своего народа, онъ молчить о доблестныхъ дъяніяхъ своихъ предковъ, но не опускаетъ удобнаго случая разсказывать намъ самыя нелвивйшія буд-

«Вообще трудно представить себ'й ту апатію, съ которою относятся теперь монголы къ своей дъйствительной жизни, и ту небрежность, которую проявляють они въ дълъ храненія о ней преданій. Я не говорю уже о томъ, что афтописецъ ихъ не могъ найти въ памяти народа ни одного событія изъ жизни гражданской, и не только описаніе, а даже простой перечень этихъ событій долженъ былъ заимствовать у китайцевъ.

«Я не им'вю достаточно времени, чтобы входить въ подробное разсмотрфніе характера халхасовъ на основаніи самыхъ летописныхъ разсказовъ, но полагаю, что для всякаго, прочитавшаго этотъ представленный мною очеркъ столътней жизпи Халхи, будеть очевидно, что нътъ здъсь со стороны халхасовъ ни проявленій мужества, ни любви къ отечеству, ни дъятельнаго стремленія сколько бы то ни было посодъйствовать къ совиданію народнаго блага;--нътъ, на каждомъ шагу этой исторіи увидить онъ поливищую неподвижность, всегдашнее желаніе только изб'яжать трудностей, а не побороть ихъ, вфиную робость, вёчное желаніе хитрить, какую-то мелочную разсчетливость, погоню за самыми ничтожными интересами, совершенное отсутстве гордости народной. Еще болже должно поразить читателя это невообразимо быстрое развитіе въ Халх'в буддизма и особливо то, что всндоды религіозной ревности халхасовъ сводятся опять-таки къ ихъ угодъ, праздности, невъжеству и шарлатанству».

Такой приговоръ по отношенію къ монгольской народности могъ бы показаться черезъ чуръ сильнымъ и безпощаднымъ, если не принять къ сведенію, что когда-то монгольская народность обнаружила признаки жизни и творчества, и что она умерла только подъ гнетомъ китайскаго деспотизма.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

открыта подписка на 1884 годъ.

на большую ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

"РУССКІЙ КУРЬЕРЪ".

подъ пятый.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвъ:																				
Ha	12	M.	P. 8	к. 50	Ha	6	M.	P. 4	к. 50	Ha	12	M.	P. 9	к.	Ha	6	M.	P. 5	к.	
>	11	>	8	-		5	>	3	90	3	11	>	8	50	>	5	>	4	60	
>	10	3	7	50	>	4		3	25	>	10	>	8	-	>	4	,	3	70	
,	9	,	6	75	2	3	>	2	50	,	9	5	7	40	,	3	,	2	75	
>	8	>	6		2	2	>	. 1	90	3	8	>	6	70	>	2		2	-	
,	7	3 -	5	25	>	1	2	1	-		7	>	5	90	n	1	3	1	10	
															100					

За границу: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р. Подписка принимается въ конторъ изданія: Москва. Москворъцкій

мостъ, домъ Н. П. Ланина; въ извъстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга и въ Парижъ—Rue Ctément, 4. Adam.

Гг. иногородніе благоволять адресоваться преимущественно въ контору изданія "РУССКІЙ КУРЬЕРЪ"

Редакторъ-Издатель Н. П. ЛАНИНЪ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

"СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ"

въ Томскъ-въ конторъ редакціи при книжномъ магазинъ Михайлова и Макушина, въ Ирнутскъ-въ типографіи Синицына и въ Петер-бургъ-въ конторф редакціи «Восточнаго Обозрфнія». Иногородные адресуются прямо: въ Томскъ, въ редакцію «Сибирской Газеты».

Газета будетъ выходить въ 1884 г., какъ и прежде, по воскресеньямъ, въ размъръ $1^4/_2-2$ листовъ. Подписная цъна та-же: для иногородныхъ за годъ-7 р., полгода-4 р., для городскихъ за годъ-6 р., и за полгода-3 р. 50 к. Важитъйшее мъсто въ газетъ будетъ отведено корреспонденціямъ и изв'ястіямъ изъ всёхъ концовъ Сибири-изъ городовъ, деревень и захолустій; цёль этихъ изв'ястій знать нужды и потребности мъстнаго населенія и бороться съ злоупотребленіями, гнетомъ и неправдой, отъ кого бы они ни исходили. По важнъйшимъ вопросамъ. какіе выдвинеть м'астная жизнь, будуть пом'ащаться руководящія статьи. Обзорь различныхъ выдающихся проявленій этой жизни най-деть м'ясто въ фельетон'ь. Въ русскомъ и иностранномъ обозръніяхъ читатель найдеть всё выдающіяся событія въ русской и иностранной жизни; цёль этихъ обозреній, по возможности, удовлетворить значительную часть нашихъ читателей, не имфющихъ средствъ выписывать какую либо изъ ежедневныхъ столичныхъ газетъ. Справочный отдёлъ будетъ значительно расширенъ. Дъйствін правительства, касающінся Сибири, будутъ печататься обязательно, — Кромѣ этихъ постоянныхъ отдъловъ, будутъ печататься отдъльныя статьи по этнографіи, исторіи, статистикъ Сибири, а также очерки, разсказы и проч. Всъхъ лицъ, сочувствующихъ нашимъ цёлямъ, просимъ помочь намъ трудами и совътами, для всъхъ такихъ лицъ страницы «Сибирской Газеты» широко открыты; отъ сочувствія общества будеть зависьть нашъ успахъ.

Корреспонденцін адресовать: въ Тонскъ, въ редакцію "Спонрской Газеты".

Постоянно располагая БОЛЬШИМЪ ЗАПАСОМЪ готовыхъ шрифтовъ, словолитня въ состояніи, въ весьма короткое время, удовлетворить самымъ значительнымъ требованіямъ.

Съ словолитней соединены: граверное, стереотипное и гальванопластическое заведение.

При этомъ № разсылается иногород нымъ подписчикамъ объявление книжнаго склада книгопродавца В. И. Губинскаго.